

Алекс Костан

18+

Рожденный в космосе

Книга вторая - Инженер

Алекс Костан

**Рожденный в космосе.
Книга вторая. Инженер**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Костан А.

Рожденный в космосе. Книга вторая. Инженер / А. Костан —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-532-04509-5

События тем временем начинают закручиваться. Стоило герою устроиться и "встать на крыло", как изменчивые ветры ломают крылья и бросают его в ураган. И что делать? Нужно вновь как-то бороться. Теперь главный герой вновь попадает "из огня да в полымя", узнавая, причем неожиданно близко, о "древних - величайшей цивилизации порабощителей".

ISBN 978-5-532-04509-5

© Костан А., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	12
Глава четвертая	16
Глава пятая	21
Глава шестая	30
Глава седьмая	33
Глава восьмая	36
Глава девятая	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава первая

Я покинул борт, идеально вошедший в приёмный док станции. Всё сверкало белоснежными стенами с золотыми узорами из металла. Так вот какие они... Древние. Так называемые Оро. Это место словно что-то пробуждало в душе. Что-то давно забытое. Будто я вернулся домой, на малую родину, после долгой разлуки с родными местами. Даже не домой, а в собственную уютную норку, где тепло и хорошо. Очень странное чувство. А ведь, казалось бы, ничего не предвещало, что я окажусь на настоящей станции Древних и не буду уничтожен...

Всё было просто:

Как только я закончил с исследованием вируса, которому ещё не дал названия, то поселил оставшихся четырех ящериц в наш сад, который к тому времени хорошо «цвел». Свет в саду я приглушил, настроив таким образом, чтобы ночью по корабельному времени он вообще отключался. Тем не менее, даже при выключенном свете, внутри «ботанического сада» было светло, словно в безоблачную лунную ночь. Освещение давал как разросшийся мох «Люминат», так и... ящерицы. Оказалось, что темноте особые точки на их коже светились неярким синим цветом. Еду им заносил либо я, либо Линала, с которой я более или менее подружился вновь.

Все «обращенные» мною животинки находились на энергоприцепе в челноке. Уничтожать «продукты испытаний» я не спешил: жалко же. Потому челнок находился в энергетическом коконе, связанный с кораблем энергоканатом. Это устройство я сделал немного модифицировав эмиттеры щита.

Спустя час медленного полета в Диком космосе, когда я прикидывал, что делать дальше, ИскИн корабля внезапно озверел и сообщил, что с ним хочет связаться ИскИн неизвестной модели, который превосходит его по мощности в десятки тысяч раз. Больше он ничего сообщить мне не успел, просто отключившись. Вместо него в рубке заговорил чужой голос с электронными нотками:

– Цефодрис приветствует вас, Тэнно, – в голове тут же всплыло воспоминание, когда Лаг`Мир`Оок назвал меня «Тэнно» – почему вы на этом убо... э... плохом корабле? Я приглашаю вас на полностью функционирующую станцию Оро, дабы провести ремонт и модернизацию имеющимися материалами.

– Хорошо, я прибуду, – осторожно произнес я неизвестному ИскИну, находясь в рубке. Возможно он меня с кем-то спутал... надеюсь меня не разбомбят на подлете. – Куда мне лететь?

– Вы не чувствуете, Тэнно? – удивился невидимый собеседник. Как бы мне не выдать себя... а то ведь решит, что ошибся, и прилёт. Сердце гулко стучало в груди. Действовать по правилам. Не знаю, во что я ввязываюсь, но действовать по правилам! Я прислушался к ощущениям. Не знаю, почему я не заметил раньше, но в области груди появилось ощущение чего-то родного и теплого, словно вот-вот соединишься с чем-то близким и важным тебе.

В голове тут же взвился калейдоскоп картинок-воспоминаний, подняв тучу несуществующей пыли. Лайла. Минуты и часы близости с ней. Женщина, которая в этом мире дарила мне тепло и уверенность, прикрывая спину и сражаясь со мной наравне.

Я слотнул комок и силой воли заставил себя собраться и сконцентрироваться на ощущениях. Мои чувства куда-то стремились, но никак не удавалось отделить их и понять куда.

– Очень плохо. Я потерял память, и, боюсь, возможности, – ответил я честно. Память моё тело потеряло, когда в него вселился я? Потеряло. Возможности значит тоже. Логично? Вполне!

– Хорошо. Сейчас я выйду из Разлома, и вы сможете прилететь, – отозвался этот ИскИн. – На станции я проведу вашу диагностику и помогу восстановить способности. Разумное суще-

ство на вашем корабле не принадлежит к существам, что имеют доступ на станцию. Поскольку вы сейчас единственный, кто может приказывать мне, то скажите, как поступить с ним.

– Существо не трогать! – всполошился я. – Это моя... «игрушка».

– Хорошо. Выдать вашей «игрушке», – последнее слово он произнес с некоторым сарказмом, – доступ на станцию?

– Нет, она будет на корабле. Надеюсь, это не помешает ремонту?

– Нет, Тэнно, – ровно ответил голос.

Наблюдая за картинками с внешних камер, я увидел, как внезапно, в абсолютно пустом месте космоса, появилась вертикальная ярко-голубая щель, которую словно потянули за края, увеличивая в размерах. Через десяток секунд, «дыра в пространстве» стабилизировалась в форме овального проёма, с острыми углами вверху и внизу. Внутри проема было видно лишь бело-голубую, медленно перемещающуюся субстанцию, то и дело пускающую синие и голубые протуберанцы энергии. Я приблизил изображение. Ничего. Просто «дыра» в пространстве, или «разлом», как сказал этот... как его... А! Цефодрис.

Через некоторое время, поверхность разлома расступилась, словно жидкость, выпуская огромный объект. Медленно, величаво, из такой странной «жидкости» выходила бело-золотая, просто грандиознейшая, Башня. Именно Башня, с большой буквы. Огромная вертикальная станция.

В этот момент мои чувства словно взбеленились. Меня тянуло туда.

«Интересно девки пляшут, по четыре сразу в ряд...» – пронеслось в голове.

– Вижу станцию, куда подлетать? – спросил я вслух, уверенный, что неизвестный ИскИн на связи.

– Когда подлетите, откроется шлюз. Влетайте в него, – произнес... Цефодрис. Что это такое, кстати? Какое-то непонятное слово «Цефодрис»

– Кстати, Цефодрис, скажи мне, что ты сделал с ИскИном?

– А! Так вот как называется это непонятное и весьма ограниченное существо, оперирующее информацией на уровне ребенка! – воскликнул собеседник обрадованно, тут же спокойно продолжив: – Я его отключил. Он мешал мне связаться с вами. Заодно я перехватил контроль над вашим кораблем, да простит меня Тэнно, и провел исследование его составляющих.

– И... как оно? – с опаской поинтересовался я.

– Я пришел к выводу, что ваш корабль придется полностью перестраивать, используя материалы станции, и ставить на него младший Цефодрис, что я создам из себя.

– Хорошо, а что такое Цефодрис? А то я потерял память... – осторожно начал я.

– Не оправдывайтесь, Тэнно, я понимаю вас. Я тоже потерял пятьдесят три целых, семьдесят две сотых своей памяти. Цефодрис, это особый искусственный интеллект, только когда-то бывший живым. Нас выращивают на специализированных... – он неожиданно замолчал, но почти тут же продолжил. – На вашем языке больше всего подходит слово «ферма» и «лаборатория». Выращенный носитель обладает особым интеллектом. Инженеры Оро добились сильного увеличения мыслительной активности в ущерб всему остальному. Полученное искусственным путем существо с высочайшим интеллектом не способно жить без аппаратов жизнеобеспечения. Его переносят в цифровой вид, уничтожая физический биологический носитель.

– То есть ты как бы... – я почесал затылок, – искусственный интеллект, но полученный из живого мозга, а не программой, нулями и единицами?

– Всё верно, Тэнно.

Ох... ну и горазд же он строить сложные предложения!

Направив корабль к станции, я прогулялся до каюты Линалы и описал женщине ситуацию – нужно было предупредить её. Её удивлению не было предела. По её словам, ещё никто не мог приблизиться к останкам Древних хотя бы на сто километров. Никто ВО ВСЁМ СОДРУ-

ЖЕСТВЕ к ОСТАНКАМ, а тут БОЕСПОСОБНАЯ Станция! Женщина была в шоке, не прекращая попыток допытаться, как мне это удалось.

К слову, с ней я подружился спустя месяц путешествия, во время которого общаться было ну просто не с кем. Правда доверять я ей не стал и ошейник не снял, но общались мы по-прежнему. Ошейник я оставил, потому что не хотел, чтобы произошло то же, что и когда-то с Лайлой – я расслаблюсь, а она приставит нож к горлу. Только с Лайлой всё было иначе. Второй раз так может не повести, а ошейник позволит обезвредить женщину.

При подлете к огромной космической станции Древней, с большой буквы, Цивилизации поднялась гигантская переборка и обнаружился удобный цилиндрический док. Медленно влетев внутрь, мой корабль попал в энергетическое поле. Ворота медленно закрылись. Оставив Линалу на корабле, я покинул палубу. Территория дока была представлена огромным белоснежным цилиндром, обрамленным золотыми узорами. Называть это простым словом «док» было кощунством, но других слов у меня не было. Из дока вело два пути, но Цефодрис связался со мной через нейросеть и сказал идти именно в тот, что расположен с правого бока корабля – то есть там, куда я и вышел.

Двери, ведущие из дока, были представлены высоченными цилиндрами-шлюзами, автоматически открывающими свои створки при приближении. Помещение после шлюза оказалось не менее красивым. Широкая черная дорожка с золотой каймой, вела между бело-золотых кадок с молочно-белыми стволами невысоких деревьев без листвы. «Кадки», в которых сидели растения, были целиком закрыты – таким образом, земли видно не было.

Приглядевшись, я заметил, что кончики ветвей тянутся ко мне и еле заметно шевелятся. Идя по этому коридору, я наслаждался красотой и изяществом древних мастеров. Потолок коридора терялся где-то вверху, метрах в двадцати от пола – неведомые строители явно не жалели места. Своды были образованы всё таким же белоснежным куполом с легкими, возвышенными штрихами благородного металла.

Упираясь коридор в уже знакомую шлюзовую дверь-цилиндр. Всё-таки интересно – ими управляет Цефодрис или сенсоры?

За этими своеобразными «шлюзами» оказался короткий широкий коридор, выведший меня в круглый зал с огромным белоснежным деревом в центре. Всего в зале было два яруса. Периметр второго яруса, на котором я находился, был отгорожен бронестеклом в золотой оправе. Подойдя к краю, я огляделся в поисках лестницы. Таковая обнаружилась слева от прохода, по которому я пришел. Изящные черные ступеньки, покрытые золотом по окантовке, вели вниз.

Я спустился на первый этаж, как указал Цефодрис, и направился по пути, что был параллелен тому, по которому я пришел. Строение зала, при ближайшем осмотрении, оказалось крестообразным, с идеальным кругом в центре. На каждом из ярусов имелось четыре прохода, расположенных на одинаковом друг от друга расстоянии и ведущих в золотистые двери-цилиндры.

Пройдя по длинному, чуть изгибающемуся коридору, уже без кадок по периметру, я вышел в следующее помещение. Это был небольшой зал, всё в тех же бело-золотых тонах и черным полом с золотой окантовкой. Он оканчивался кадкой-возвышением с белоснежным кустарником, справа и слева от которого две золотых лестницы вели наверх – во вполне обычную прямоугольную дверь, как у меня на корабле, с расходящимися вправо и влево створками. Только целиком золотую.

В середине зала, лежал белоснежный диск, поделенный на шесть равных сегментов золотыми линиями. В центре диска расположился небольшой кружок белого пространства, с золотой окантовкой. Должно быть это обозначало перекресток, потому как справа и слева пластины, точно друг напротив друга, расположились невысокие прямоугольные двери из темного золота.

Следуя указаниям Цефодриса, я прошел мимо кадки, поднялся по правой лестнице и вошел в новый зал, оказавшись... наверное, это аналог медбокса.

Это был огромный вытянутый зал с рядами вертикально подвешенных капсул справа и слева от дорожки. Оканчивался зал круглым провалом в полу. Других выходов из зала, кроме того, по которому я пришел, больше не было.

Как сказал Цефодрис, все капсулы были законсервированы, и лишь одна готова под меня. Сейчас я наблюдал лишь прямой коридор, в стенках которого стояли пустые капсулы, кроме одной – она лежала, выдвинувшись из стенки. Крышка была поднята.

– Раздевайтесь и ложитесь, Тэнно. Я проведу стимуляцию вашего организма, восстановлю его до стандарта, а также, помогу вашей Силе пробудиться после долгого сна, – прозвучал голос местного ИскИна у меня в голове. – После этого пройдите в «Телесную Связь», там вы окончательно придете в себя...

– Что такое «Телесная Связь»? – спросил я вслух, благо Цефодрис, как он сам заявил во время «осмотра достопримечательностей», может общаться как ИскИн: хоть мысленно, хоть вслух.

– Это аппарат, необходимый для того, чтобы вы могли перенести своё сознание во фрейм. Вы всё увидите, Тэнно...

– Ну, хорошо... – неопределенно протянул я. Не очень понимая сути происходящего, я разделся догола и залез в капсулу. Крышка тут же закрылась, но я не потерял сознания, как обычно бывает, а отстранился от тела. Словно погрузился в приятную дрему, но не заснул, воспринимая окружающее... несколько иначе. Время стало неважным параметром – его больше не существовало. Только я, мои мысли...

«Быть может я умер?» – пронеслась отстраненная мысль, эхом отскочила от границ Сознания и вернулась назад.

Крышка капсулы неожиданно отъехала в стороны. Я проморгался.

– Сколько я провалялся в капсуле? – с подозрением спросил я, легко выпрыгивая и вдыхая полной грудью. С телом всё было в порядке. Нейросеть тоже работала.

– Вы пробыли в капсуле один час, сорок семь минут, двадцать восемь секунд, Тэнно.

– В каком состоянии мой организм теперь?

– Он идеален, Тэнно.

– Это хорошо, – я счастливо улыбнулся, наслаждаясь каждым движением мышц в моём теле. – Опиши, что за работы ты провел с моим организмом?

– Я полностью восстановил всю вашу нервную систему, в том числе и головные центры.

– Что ты делал с головой? – насторожился я.

– Не волнуйтесь, я ничего не удалял, – тут же распознал моё беспокойство Цефодрис. – Я всего лишь восстановил нейронные связи, увеличил количество нервных клеток, а также немного повысил их регенерационные возможности.

– Ну, хорошо... – насколько я знаю, нервы и так могут восстанавливаться, если не повреждены ядрышки нервных клеток.

– Пройдите в Телесную Связь, я доставил её сюда и уже разложил, – напомнил невидимый собеседник.

– Ты её можешь доставить в любую точку Башни? – поинтересовался я, повернув голову. Мой взгляд упал на золотую капсулу-стручок, зависшую аккуратно над круглым провалом в конце зала. Внутри капсулы располагалось уютное полулежачее ложе-кресло из неизвестного темного материала.

– Почти, Тэнно.

Я, всё также голышом, дошел до Телесной Связи и с удивлением обнаружил то, чего не замечал ранее – она висела в воздухе. Опять эти гравитационные прибабасы! Я осторожно надавил ногой на ступеньку, выдвинувшуюся из капсулы-стручка. Капсула чуть покачнулась.

Всё никак не могу привыкнуть к тому, что что-то висящее в воздухе, не рухнет, если на него наступить. Видимо привычки так быстро не исчезают, даже со сменой тела! Забравшись в капсулу, я удобней устроился в «кресле». Крышка плавно сдвинулась вниз, после чего чуть подалась на капсулу и с шипением «встала в паз». «Герметично!» – подумал я, после чего в мой затылок, а также во всю площадь моей задней стороны тела, словно вонзились не просто тысячи, а миллиарды раскаленных иголок, заставив взвыть от боли.

«Твою мать! Куда я влез?!» – я судорожно задергался. Вернее, попытался. Всё, на что я оказался способен, это лишь слабое подергивание – тело было зафиксировано жестко. Не утихла ещё первая боль, как эти иголки словно завибрировали, причиняя нестерпимую муку. И нельзя было пошевелиться, чтобы хоть как-то ослабить ноющую боль. В следующую секунду, я ощутил, как по ним в мои жилы перетекает самый настоящий лёд. Даже не просто лёд, а Холод Космоса. Он обжигал и замораживал одновременно. Это было невыносимо.

Я думал, что сойду с ума. Каждое мгновение я ждал спасительного небытия, которое захватит мой рассудок и избавит от Боли – с большой буквы. Я ждал, что вот-вот накатит безумие, которое полностью захватит меня и унесет подальше от происходящего. Но нет, я не сошел с ума. Боль просто неожиданно прекратилась, как будто дернули за рубильник. По телу разлилась приятная истома, словно после интенсивной тренировки лежишь и наслаждаешься покоем. Было так приятно, как никогда в жизни. С улыбкой на устах я закрыл глаза и провалился в сон.

Глава вторая

Я видел и воспринимал себя словно в какой-нибудь компьютерной игре от первого лица. Мой «персонаж» стоял в какой-то длинной зале, напоминающей тронный зал, в ряду подобных ему. Вот только что он, что «подобные ему», были не совсем людьми. Я медленно переводил взгляд с одной фигуры на другую и чувствовал непонятное родство с каждой. Все они такие же, как и я – Тэнно. Они выглядели разномастно и всё что делало их похожими на людей, это четыре конечности и наличие головы. Каждый из них был облачен в свой сверх-костюм, облегаящий тело и не имеющий застежек.

Можно было решить, что внутри костюмов люди, если бы не снимаемые головы некоторых... Фреймов – именно так, как внезапно осознал я, назывались эти «костюмы», которые, тем не менее, являлись биоголемами: плоть в соединении с металлом. Одним из биоголемов был я... Вот тут-то я и осознал, что моё «я» поделилось на две, а вернее на три части: одна часть стояла в том тронном зале без посторонних мыслей, готовая выполнить любой приказ и уничтожить любого, пусть и ценой своей жизни. Любого, кто покусится на Оро, которым была принесена клятва верности. Таким образом, мы были прислугой Оро, связанной честью и поклявшейся не злоупотреблять своими силами, что обрели когда-то...

Вторая часть была тем же мной, но уже из будущего. Эта часть словно прожила этот момент и теперь вместе со мной-настоящим смотрела этот сон. Как будто смотришь фильм во второй раз и знаешь, что будет дальше, почему тот или иной герой поступил определенным образом, и кто кем является. Тут было то же самое: эта часть сообщала мне разного рода сведения, которые, на момент действия сна, или даже воспоминания-сна, были мне ещё неизвестны. И третий я – Трим Ксат, смотрящий сон.

Тем временем высоченные и огромные цилиндрические двери плавно уехали вглубь цилиндра. По коридору, образованному фреймами шли Они: Высшие существа. Правители. Владыки, облаченные в золотые одеяния. Создания, обладающие и повелевающие силами, что способны сравниться с силой самих Тэнно. Шли Оро. Синхронно все Тэнно преклонили колено.

Внезапно я осознал, что картинка переменялась. Я осознал себя ребенком, десяти лет от роду. Я стоял в небольшом затемненном помещении огромного транспортного корабля. Черные стены пол и потолок тускло отливали металлом. Осветительная панель вот-вот грозила совсем погаснуть, освещая помещение на последнем издыхании. Напротив меня, в самом темном углу комнаты, подтянув ноги к себе и обняв их руками, сидел мужчина. Его губы беспрестанно что-то шептали, а руки мелко подрагивали.

– Отец! – воскликнул я, делая к нему несколько шагов. Непонимание и какое-то детское неверие захватило того-меня, в то время как я-Трим с интересом изучал человека.

Внезапно он перестал дрожать и поднял взгляд на меня. Но то был взгляд не родного человека, а зверя, загнанного в угол. Взгляд обреченного на смерть и готового продать жизнь как можно дороже.

От испуга я сделал несколько шагов назад, запнулся о собственную ногу, и шлепнулся на пол. Человек-зверь, уже не мой отец, медленно поднялся на ноги, не отводя от меня глаз, в которых не осталось ни проблеска разума... Лишь злоба и ярость. В следующее мгновение он бросился на меня.

Красный туман полностью заволок картинку перед моим взором. Я моргнул. Туман исчез без следа. Только теперь в полутемном помещении стоял не беспомощный десятилетний мальчик. Здесь стояло совершенно переродившееся существо. Инициировавшееся «Дитя Бездны». Дитя, которое умело и любило убивать. Возле его ног, а также по всему полутемному помещению, были разбросаны ошметки из комбинезона, кишок и мяса. То, что раньше было его

сошедшим с ума отцом, теперь было просто мясом, вид которого вызывал отвращение... у всех, но не у «Демона Бездны». Ему было всё равно. Темнота и одиночество на корабле перестали пугать его. Он теперь видел в темноте. Чувствовал её, как продолжение самого себя. И чувствовал живых, подобных ему. Тех, в ком только начинали пробуждаться «Семена Бездны»

«Семена» доставали наружу всё то, что было внутри их носителя, стирая весь наносный слой фальши и лжи. Желания – вот что было теперь важным в жизни тех, в ком семена проросли и дали молодую поросль. Желание – закон. Хочешь убить? Убей.

«Новорожденным» «Детям Бездны» не нужна была пища, чтобы жить. За то время, что прошло с момента инициации первого ребенка, они уничтожили всех взрослых, сошедших с ума от квинтэссенции Бездны за бортом корабля. Некоторые из Детей, с большой буквы, не участвовали в убийствах, некоторые убивали с наслаждением... Мне-ребенку, от лица которого я всё это и воспринимал, было абсолютно всё равно. Я не был добряком, но и жестокости во мне не было. Даже мысли ушли, оставив полную пустоту. Существование. Не жизнь.

Так проходил день за днем. Со временем мысли стали возвращаться. Мы начали общаться. Прошел, словно бы, какой-то инкубационный период и наше сознание возвращалось. Наносные слои в виде воспитания и жалости вновь приходили на свои места в нашей психике. Вот только возвращались они на новую «базу». На измененный фундамент. Мы осознавали, что сделали с экипажем корабля сошедшим с ума, но... это не вызывало никаких чувств. Мы были уже не теми. Мы изменились...

Картинка вновь переменялась: теперь я осознавал себя всё тем же ребенком, но ещё ДО событий на корабле. Я с семьёй стоял в орбитальном лифте, медленно начинающим подниматься вверх, и махал рукой всем, кто пришел провожать нас. Нас – это более двух тысяч колонистов, что отправлялись в экспедицию без возврата на другой конец бесконечной галактики. Вот только... Чтобы попасть туда простым способом, даже с использованием гипердвигателя, потребовались бы десятилетия! Мы отправлялись туда новым способом, открытым учеными: через Бездну. Под-реальность. Изнанку мироздания, так до конца и не исследованную...

Глава третья

Знаете такой сон, когда падаешь, но не можешь проснуться? Ужас сковывает всё твоё естество. Вот сейчас ты упадешь и...

Я рывком сел в кресле и тяжело задышал. По лбу струился пот...

«Что, черт возьми, это было!?» – билась в сознании единственная мысль. Капсула-стручок, в которой я находился, висела в открытом состоянии – ну да, иначе бы я при рывке стукнулся бы лбом.

– Сколько времени я пролежал в капсуле? – я потер область груди, точно над сердцем, потихоньку успокаиваясь.

– Вы пролежали в ней семнадцать часов пятьдесят три минуты, Тэнно, – отозвался Цефодрис.

Тэнно... Это слово вызвало рой воспоминаний в голове. В том числе и воспоминание сна... А сна ли? Я четко знаю, что это БЫЛО, так может это не сон, а... видение моего прошлого? Правильнее будет сказать: прошлого этого тела. Хозяин то поменялся.

Такое чувство, будто какая-то пробка, что отгораживала воспоминания этого тела от моих и не давала мне туда доступа, треснула и стала пропускать небольшими порциями то, что прятала. Помимо того, что я видел во сне, я помнил ещё и то, как нас нашли на огромном дрейфующем в космосе корабле. Нас, застрявших в Бездне и облученных её энергией детей – именно от этой энергии взрослые сошли с ума. Нашли нас солдаты, которых не должно было там быть. Оклемавшихся и просто напуганных детей доставили на станцию, которая также располагалась в Бездне. Внутри мы увидели то, что я сейчас видел вокруг себя: белый цвет и золото. Поражающая красота и могущество Владык Оро.

Длительное время нас исследовали, научили своему языку и даже хотели изъять ту силу, что поселилась в детях... в нас. Вот только при каждой такой попытке, вокруг наступал хаос и царили разрушения.

Я не знаю, когда наступил поворотный момент, когда у кого-то лопнуло терпение, но однажды я понял, что из нас уже никто не пытается достать силу, а вовсе наоборот: нас учат ей пользоваться и записывают всё то, что получается в итоге. Время в бездне вообще течет иначе и мы, как её Дети, чувствовали это особенно хорошо. Я не знаю, сколько прошло времени с момента нашего первого появления в «Чертогах Оро», но однажды нас погрузили в капсулы и сказали, что нашли способ излечить нас. Я был, хоть и «Дитём Бездны», но всё же ребенком без опыта и знаний. Когда я лёг в уже знакомую капсулу-стручок, то её крышка стала последним, что я увидел.

После я-ребенок осознал себя в совершенно ином теле, – мне тут же вспомнился хороший фильм Джеймса Кэмерона: «Аватар». В более совершенном и способном применять Силу Бездны теле: в биоголеме. Фрейме. Нас научили пользоваться своими новыми телами и мы, не иначе как под каким-то гипнозом, либо полностью подчиняясь программе, вложенной в биоголемы, принесли клятву верности Оро, став их верными слугами на многие века, забыв о своих настоящих телах. Память исчезла без следа – остались лишь навыки и умения убийц, цепных псов, готовых порвать глотки за своего Хозяина. За Оро.

Дальше в моей памяти зиял пробел, который заканчивался на моменте, как я пришел в себя на корабле Лумиров. Я так думаю, эти воспоминания когда-нибудь ко мне вернуться, и я узнаю, что было между этими двумя точками непрерывно текущей Реки Времени.

Я вновь открыл глаза и уставился в потолок, где переплетались белоснежные... лианы? Вспомнилась Линала. Надо бы проведать её, я тут уже довольно давно.

– Цефодрис, на станции есть Фреймы? И как на счет процедур усовершенствования моего корабля?

– На станции три вида фреймов, Тэнно. Вы подключитесь к своему фрейму или же отложите это на потом? Процедуры усовершенствования ещё не запущены, я собираю материалы и занимаюсь планированием.

– Подключусь, – кивнул я и вновь загрузился в капсулу-стручок. «Телесная Связь» – именно так она называлась. Она позволяла связывать сознание Тэнно с фреймом. На этот раз боли не было. Я просто закрыл глаза и через мгновение падения в пустоту осознал себя в вертикально стоящей капсуле, висящей на высоте пяти метров над полом.

Центральная часть крышки капсулы ушла вверх и вниз, разделившись пополам, а боковые отодвинулись в стороны. Не удерживаемый больше ничем, я начал падать. Грохнувшись на пол, я ощутил лишь лёгкий, практически тупой удар.

«Фреймы – это био-металлический голем, с помощью которого Тэнно научились обманывать саму Смерть» – всплыло в памяти. Постепенно контроль возвращался ко мне, и я кое-как смог подняться на ноги и взглянул на свои руки: что-то было не так. Я их вижу, но... не так, как положено человеку. Шире в полтора раза. Хотя... особенность такого зрения фрейма позволяет лучше контролировать обстановку в бою. Интересно, что это за фрейм и как я выгляжу?

– Цефодрис? – я услышал свой скрипуче-металлически-электронный голос. Ну и жуть! Наверное, связки ещё не активизировались до конца. Или фрейм не предназначен для разговоров.

– Да, Тэнно? – отозвался тот тем временем.

– Что это за фрейм? – на этот раз поинтересовался я мысленно. Нейросеть всё также работала, только появилось своеобразное раздвоение сознания. Я чувствовал себя и в Фрейме и «Где-то там»

– Это фрейм разведки и диверсии со стелс-технологией, Тэнно, – отозвался Цефодрис в голове фрейма. Специальные динамики?

Я медленно подошел к ближайшей золотой поверхности, с каждым шагом чувствуя новое тело всё лучше и лучше, и заглянул в нее. Оттуда на меня смотрела рогатая человекоподобная фигура. Поскольку качество изображения было не самое лучшее, то подробности я не разглядел, поняв лишь, что мой фрейм бело-золотого цвета – это я понял ещё, когда смотрел на свои руки, только-только выпав из капсулы – и имеет пару рогов, направленных вперед. Что за демон непонятный?

– Тэнно, я подозреваю, что вы уже освоились в фрейме. Опробуйте его способности, просто направив свою энергию бездны. Не волнуйтесь, это получится у вас рефлекторно, – раздался голос Цефодриса в динамиках.

Я вновь посмотрел на свою руку и представил, как энергия откуда-то изнутри течет к ней и выходит из ладони. Откликаясь на мои действия, прямо из моей ладони вырвались темно-зеленые клубы дыма, тут же растворившиеся в пространстве. Это, я так понимаю, простой выброс энергии. Теперь необходимо использовать способности фрейма, что уже как бы встроены в него. Их нужно лишь напитать энергией, как эмиттеры щита, и они заработают.

Я, силясь вынуть из колодца памяти требуемые воспоминания, уселся на пол, скрестив ноги по-турецки и подперев подбородок кулаком. Отрешившись от внешней картинки, я заставил себя захотеть воспользоваться хоть чем-нибудь из способностей. Тут же перед моим воображаемым взором внутри фрейма словно зажглась иконка: «невидимость». Надписей не было, но я понял это рефлекторно, как и сказал Цефодрис. Я мысленно напитал её энергией и «вернулся к компьютеру»: то есть переключился с воображаемого внутреннего зрения на обычное. Взглянув на свои руки, я увидел лишь лёгкое прозрачное марево.

– Вы овладели «Невидимостью», Тэнно. Изнутри своего фрейма вы можете видеть себя, но снаружи вы невидим. Поздравляю! – не дал мне подумать над эффектом марева Цефодрис.

Интересно, как ученые Оро создали эти способности? Хотя, кажется, я понимаю. Что сложного в том, чтобы вмонтировать в фрейм какое-нибудь устройство, генерирующее мас-

кирующее поле? Потом соединить с сознанием Тэнно и всё. Сам Тэнно выступит в качестве генератора энергии, что будет напитывать это устройство. Гениально!

В голове тут же всплыла новая информация: у каждого фрейма имеется по четыре способности. Видимо больше не помещалось или уже перегружало системы, потому инженеры отказались от этого. После открытия первой способности, я, уже по проложенному пути, разобрался с оставшимися. Второй способностью было создание голографической точной копии моего фрейма, которой можно было управлять удаленно. Третьей – создание энергетического троса, который мог сокращаться, тем самым притягивая к требуемой точке. Четвертой способностью было круговое излучение в радиусе сотни метров. По словам Цефодриса, это излучение отключает практически всю электронику – это всплеск энергии Бездны, заставляющий электронику сбоить и вырубаться. Последний факт показывал, что применяя эту же энергию не через фрейм, я добьюсь того же эффекта – просто отключу электронику. Интересно. Правда технологии Оро это излучение отключить не в состоянии – они себя от этого обезопасили. Далее я вернулся в опустившуюся для меня капсулу и лёг в нее, после чего мысленным усилием «вышел» из голема, открывая глаза в своём настоящем теле. Ощущения были просто превосходными, словно не лежал в неподвижности почти час, а занимался чем-то!

Выбравшись из аппарата Телесной Связи, я поинтересовался у Цефодриса:

– Сколько времени займет модернизация моего корабля?

– Около десяти дней, Тэнно, – отозвался тот.

– Хорошо. Только можешь сделать так, чтобы внешне все эти изменения не были заметны, а при сканировании противник видел корабль старого образца и получил данные о вооружении, что стояло раньше, – серьёзно обеспокоился я. – Не хочу привлекать внимания.

Тем временем я неспешно направился вдоль капсул по коридору, возвращаясь на свой корабль тем же путем, по которому пришел.

– Я уже проанализировал это, потому ваш корабль внешне останется прежним, вооружение я также оставляю, лишь поменяю энергетические коммуникации, повысив их производительность, – ровным тоном отозвался невидимый собеседник. – Даете ли вы разрешение на замену медицинских капсул на универсальные капсулы Оро?

– А в последних можно изучать базы Содружества? – тут же уточнил я, с интересом подмечая то, что не заметил раньше. Например, освещение у Оро шло из потолочных плоских панелей. Причем свет был максимально похож на обычный, солнечный, потому казалось, будто идешь по коридорам Станции-Башни ярким летним днем.

– Нет, они для этого не предназначены, – сообщил Цефодрис.

– Тогда так... ты уже влез в сеть медицинского ИскИна?

– Да, Тэнно. Более того, скоро на вашем корабле останется лишь один-единственный Цефодрис, по мощности превосходящий всех ваших ИскИнов вместе взятых.

Мне послышалось или в его голосе было самодовольство?!..

– Давай сделаем иначе, – я недовольно поморщился, – ты не будешь трогать ИскИны, а усилишь их возможными средствами, а главным поставишь своего Цефодриса. Таким образом, он будет за управляющего, но если вдруг с ним что-то случится, то я смогу воспользоваться ИскИнами. А капсулы не трогай.

– Тэнно, если что-то случится с Цефодрисом, то ИскИны не будут работать потому что излучение, требуемое для отключения Цефодриса, превосходит по мощи требуемое для отключения ИскИнов. Таким образом, без Цефодриса корабль всё равно не сможет ничего делать, так зачем они нужны?

– Ну, если так, то ставь Цефодрис, а ИскИны всё же оставь... Пригодятся, как резерв, – я продолжал настаивать. – Но при условии, что твой Цефодрис сможет имитировать работу ИскИна и никто не заподозрит меня в том, что моим кораблем управляет не ИскИн, а нечто иное.

– Тэнно, ИскИн – это Искусственный Интеллект. Цефодрис, к сожалению, это то же самое, бывшее когда-то живым. Никто ни о чем не догадается, – убеждал он меня, словно объясняя ребенку прописные вещи. – Повышенные мощности вашего корабля я замаскирую. Просто используйте их на двадцать процентов, если не хотите, чтобы о вас узнали. Как я узнал из базы данных всех ваших ИскИнов, в Содружестве вас уничтожат, если узнают о том, что вы наследник, так называемых, Древних. Люди глупы. Уничтожают то, что можно исследовать.

Ещё скажи «препарировать», умник.

– Не все, – парировал я, – есть ученые.

– Военные всегда перевешивают. Даже у Оро, – с грустью в голосе произнес Цефодрис. Вот что значит «бывший человек». Ну или кем он там был? Сохранил часть эмоций, хотя их можно и «прописать».

– Ладно, сантиментами потом займемся, – обратился я к замолчавшему «интеллекту». – Дай мне всю информацию о проведенных, проводящихся и будущих работах.

– Я переоборудую всю электронику вашего корабля, уменьшив её в размере и добавив больше свободного места внутри. После этого я заменю ваши щитовые эмиттеры. Следом будет заменена вся начинка у ракет на вашем корабле. Пополнить их запас, к сожалению, я не могу, так как Оро не пользовались ракетами, предпочитая более совершенное оружие, – отчитался Цефодрис.

– Так, а какое-нибудь новое вооружение ты в состоянии добавить на Носитель?

– Я могу лишь добавить генерирующие маскирующее поле эмиттеры и новую броню, которая сразу выдаст вас. Если вы хотите большее число вооружения, то просто прилетите сюда с уже установленным новым вооружением. Я его переоборудую в меру своих возможностей.

– Понял, – я кивнул. Хотя кому кивать-то? Увлёкся, однако! Тем временем я уже подходил к своему Носителю в доке. Кстати, а как там Линала? Где она? – Этот вопрос я и задал Цефодрису.

– Она спит, Тэнно, – отозвался тот.

– Хорошо. Ты сможешь переоборудовать мой бот также как носитель? А также установить куда-нибудь аппарат Телесной Связи, если есть запасной, и перенести фреймов.

– Я могу установить вам Телесную Связь, но выдать я могу лишь одного фрейма, так как не могу знать, что они не будут потеряны. Вы должны пройти определенный уровень безопасности, доказав, что вам можно доверять. Только тогда я выдам вам остальных, если вы захотите того.

– Ну ладно, и сколько у тебя есть фреймов и как пройти этот уровень безопасности, перейдя на следующий?

– Всего у меня тридцать шесть фреймов четырех типов: термальный, крио, разведывательно-диверсионный и заградительный.

– Так, опиши вкратце их способности, – я серьезно заинтересовался, сразу отнеся фрейма, в котором тренировался, к разведывательно-диверсионному.

– Первый использует способности, основанные на повышении температуры. Второй на понижении. Заградительный полагается на свою броню и мощные щиты, создаваемые с помощью энергии, а разведывательно-диверсионный вы опробовали лично.

– Ну что же, тогда давай разведывательно-диверсионного фрейма, – я тихо хмыкнул. Полагаю, невидимость мне пригодится больше.

– Хорошо, куда вам установить Телесную Связь и ячейку с фреймом?

– На бот, – после секундного размышления ответил я. Всё-таки на боте можно улизнуть, если что, а Риан-Эго неповоротлив.

– Хорошо, я переоборудую ваш бот, установлю на него стелс-эмиттеры и модернезирую, оставив его внешне неизменным.

Глава четвертая

Разгонялся на Носителе я медленно, чтобы прочувствовать всю его мощь. Максимальную скорость мой корабль теперь развивал в два раза быстрее, а дальность гиперпрыжка увеличилась с десяти до пятнадцати дней. Кроме-того, повысилась скорость полёта в варпе – в полтора раза. Таким образом, получалось, что за пятнадцать дней мы могли пройти расстояние, которое раньше преодолевали бы в течении двадцати двух! Помимо всего прочего, Цефодрис установил стелс-эмиттеры, позволяющие кораблю уйти в невидимость.

Когда Цефодрис принялся за переделку Клема, моего бота, то обнаружил на нем рабочего Цефодриса устаревшей модели в свернутом состоянии. Грубо говоря, это и был мой ИскИн – Клем. Он полностью имитировал работу простого ИскИна, потому я ничего и не заподозрил. Однако! Новый Цефодрис не имел имени, потому с лёгкостью согласился на привычное мне «Клем». Кроме того, он был рад, что я «прозрел». Но и на этом разные «удивления» не были закончены: на моём боте обнаружилась чистейшая форма Эссенции Бездны. Как заявил Цефодрис Башни, это вещество позволяет преобразовывать всё живое, в органическую форму Бездны и именно этим веществом, только не в жидком, а энергетическом состоянии, был заражен когда-то я. Благодаря ему я и стал Тэнно... когда меня ещё не было в этом теле. Естественно речь идет о той самой капсуле с ячейками.

Перейдя в гипер на пятнадцать дней, я выдохнул свободно, немного расслабившись. Уж больно мне не нравился тот разумный интеллект этой станции. Вдруг он мог читать мысли? Потому я всячески уберегал себя от размышлений о нем в частности и о Цефодрисах в целом. Также стараясь не думать о том, кто я настоящий – размышляя о чем угодно, в том числе и о женщинах, кроме того, о чем ХОТЕЛОСЬ думать.

Нужно каким-нибудь образом демонтировать Цефодриса на Носителе. Ну не нравится мне, когда ОЧЕНЬ разумное существо, имеющее эмоции, управляет моим кораблем. Ведь он может сделать всё что угодно, а это... Это ни есть гуд! Ладно, блин, Клем – я с ним давно, хотя и не знал об этом, и... В общем он не посажен этим непонятным Цефодрисом Башни Оро, от которого у меня до сих пор мурашки по коже.

Новый Цефодрис, посаженный управлять моим кораблем стационарным разумным интеллектом, может оказаться шпионом, чтобы следить за мной. А если учесть, что сам «Интеллект» сказал мне, что «у меня нет определенного доступа»... Тоже самое может сказать и этот. Или, к примеру, желая сохранить жизнь Тэнно, внезапно обнаруженного через кто его знает сколько лет, отказаться выполнять какой-нибудь приказ, основанный на эмоциях. Я всё понимаю, но... Да, в конце-то концов! Мне не нравится, когда за мной наблюдает не безмозглая железка, а Существо, с большой буквы! Существо, быть может превосходящее по разуму любого живого Разумного Содружества! Мне нужно моё личное пространство, которое не становится достоянием кого-то другого, способного осудить! Я хочу властвовать над кораблем, а не быть в роли какого-то партнера для одушевленной железки. Я не для того строил его и вкладывал душу!

По плану, я собирался выйти где-то возле границы с Шейдом – я просто не знал точных мощностей своего нового гипердвижка. Затем, я собирался уйти в мини-гипер и выйти уже на пограничной станции. После, зарегистрировать прибытие и слетать напрямую через всё государство, через столицу Шейда, залетев на нее и проведав инженера – я попросил его следить за Лайлой, не так ли? Вот и узнаем, что к чему. А после, можно будет направиться в Империю, где я собирался устроиться с помощью Линалы, с которой уже договорился.

Всё время полета я провел в освоении своих новых способностей, о которых Линала и не подозревала. И не нужно женщине, которая чуть не уничтожила мой корабль, знать такое. Тем более шпионке. Это только моя тайна. Я и так уже беспокоюсь о том, не сболтнула бы она

чего-нибудь лишнего, когда мы прилетим в Империю. Пожалуй, переговоры проведу на своём корабле и её никому не покажу – на это время я запрю её в каюте или медбоксе, в капсуле.

Ну и ещё нужно будет купить несколько баз, чтобы не умирать от скуки. Скажем, купить базы на управление тяжелым кораблем, вроде линкора. Изучить все базы, требуемые для его экипажа. Там конечно в одиночку не полетать, но выучить то задачу каждого члена экипажа можно! В итоге, хоть и с трудом, но я смогу выполнять функции пилота-капитана, а остальное положу на автоматику. С этим мне помогут Имперцы, если удастся влиться в их общество – у них всё на автоматике.

– Оператор! – отвлек меня от размышлений голос Клема.

– Что? – лучше бы он меня «нур звал», чес-слово.

– Я прошу прощения, что отвлекаю вас от ваших дум, но второй Цефодрис попросил передать вам, что мы выйдем из гипера через час.

– Понял, спасибо, – я тяжело вздохнул и выбрался из капсулы безопасности, всё также стоящей в первой слева комнате, спиной к двери в рубку.

Да, я был на своём боте, потому что тут стояла Телесная Связь и была размещена ячейка с фреймом. Внутренний план помещений бота также изменился. Первая справа комната, напротив той, что была с капсулой безопасности, всё также стояла с кроватью, зато уже вторая была занята универсальной медицинской капсулой Оро, вместо старой лечебной. Вторая слева комната была занята обучающей капсулой, потом шли душ и санузел, а вот пото-о-ом начинались «интересности». А именно: третья комната справа, без учета санузла и душа, была занята Телесной Связью. Попасть в комнатку мог только Тэнно, предоставив своё ДНК и отпечаток энергии – встроенный аппарат считывал наличие Силы. Я прикладывал свою ладонь, секунда сканирования и всё, комната открывалась.

Напротив, расположилась комнатка с ячейками фреймов. Там, в специальном пазе в стене, стоял мой биоголем. Если в комнату зайдет кто-нибудь посторонний, то увидит лишь пустые глянцевые стены, бокс с эссенцией бездны и полки с картриджами к пищевому синтезатору, но стоит активизироваться этому суррогату из плоти и металла, то есть биоголему, как стена «раскроется», выпуская его наружу. После этого ячейка вновь спрячется в стене, вернув комнате первозданный вид. Остальное на боте осталось неизменным.

Через час мы вышли на территории Шейда. Оглядевшись с помощью сканеров, заметно подросших в мощности, я увидел, что не так далеко, всего в нескольких часах лета на разгонных двигателях, расположилась станция. То, что нужно! Промахнулся я не сильно.

Регистрация не отняла много времени. Вновь разогнавшись, я перевел корабль в гиперпрыжок в сторону столицы Шейда. Что мне там делать, кроме как посетить инженера? Дело в том, что в столице доступ к лучшим технологиям осуществляется быстрее, не нужно ничего ниоткуда ждать, пока прилетит. А я хочу закупить ракет и баз, после чего продолжать путь. Ах да, ещё меня заинтересовали биодроны, а то я одного приобрел и оставил у Райвала. И какой смысл в приобретении? Вот и приобрету ещё одного, после чего посмотрим, получится ли его доработать и сделать что-то своё с использованием новых технологий. К тому же я так и не разобрался, что за кристаллы с кислородом.

Как только Цефодрис завершил работы на моём корабле, я тут же занялся осмотром. Первое, что меня поразило, было представлено реактором, который более не требовал топлива. Вообще. Ни топлива, ни палладиевых пластин... ничего. Сердечник реактора теперь был представлен как три сплюснутых кольца, одно в другом, вращающихся в разных направлениях вокруг ярко-фиолетового прозрачного ядра и заключенных в чуть отдающую фиолетовым синюю шар-сферу.

Как я выяснил у Цефодриса, этот материал зовется аргонитом и делается из эссенции Бездны – той самой, что хранится у меня на складе. Сама по себе эссенция, после извлечения, существует всего несколько часов. Её можно сделать даже твердой, но она всё равно без

следа растворится. Всё из-за того, что энергия внутри овеществленной Бездны непостоянна и разрушает оболочку, в которую была заключена при выходе из полужидкого-полуплазменного состояния, в котором находилась. Но если это вещество обработать... полученные кристаллы станут способны выделять энергию и не разрушаться.

Более того, если что-то металлическое приложить к обработанному материалу, аргониту, то энергия из кристалла будет направлена в этот металл, придав ему новых свойств – сделав его невероятно прочным. Физический удар, нанесенный по этой спайке материалов, отдачей будет направлен назад с бОльшим энергетическим потенциалом, чем был «прислан». Это напомнило мне ньютоновскую жидкость на Земле, я о прочности, конечно же, а не о передаче свойств другому материалу. Ударишь сильно – будет как камень. Но если мягко положить руку – вода или даже желе. Аргонит, конечно же, водой не будет. Подобный реактор стоял не только на носителе, но и на боте, заставляя меня довольно потирать руки – это целая золотая жила! Сколько можно сделать, взяв за основу этот реактор?! Главное – сохранить всё в тайне. И начать производство аргонита из подручных материалов с помощью синтезатора.

В нашем организме есть особые клетки, которые способны преобразовывать одни питательные вещества в другие, нужные организму. Ученые Земли усиленно пытались, на момент моего нахождения там, повторить строение этой клетки, чтобы создать преобразователь, который будет способен из камня делать хлеб. В Содружестве такая технология уже имелась. Например, в инженерных комплексах. А что? Удобно. Когда внезапно потребовались материалы, достаточно поместить брусок одного металла внутрь, и получить брусок другого.

Используя килограмм металла, предназначенного для обшивки корабля, – у меня про запас, на случай нужды в починке, имелось довольно много такого материала, – я получил лишь несколько грамм аргонита. Но, если закупить чистое сырье и сделать из него аргонит, из которого, используя алмазные резцы, я вылеплю мелкие копии реактора своего корабля, можно будет улучшить того биодрона... да многое можно будет сделать! Достаточно будет купить простого дрона и всё. Аргонит позволит быть ему пуленепробиваемым, а энергию, что он выделяет, можно будет направить на улучшение его вооружения. Более того, если заставить аргонит двигаться, как в моём реакторе, энергии выйдет больше в разы!

Движение обеспечивалось разным направлением энергетических полей, сравнимых с магнитными. Если поставить два кристалла аргонита, направив микроскопические линии на них в разные стороны, а в центр положить аргонит поставленный линиями вертикально, то все три части завертятся и начнут выпускать вокруг себя энергию, которую будет принимать аргонит сферы вокруг этих трех кристаллов, и передавать дальше, «на нужды», по проводам и энергошинам.

По расчетам «Носительского» Цефодриса, названного мной «Рин», в честь прошлого названия корабля: «Риан-Эго», через четырнадцать дней мы выйдем над столичной планетой. От нетерпения чесались руки – хотелось скорее перейти к экспериментам. Как выйдем, сразу закуплюсь и, наверное, даже в этот день, отправлюсь дальше, предварительно проверив инженера и узнав, как там Лайла. Всё же... она дорога мне. Хотя... может не стоит? В общем: посмотрим. Кстати говоря, тот челнок я сбавил Цефодрису, чтобы не висел возле корабля. Цефодрис сказал, что использует его во благо, а после утилизирует. Его проблемы – лишь бы потом эта станция не превратилась в зараженную станцию.

Кроме того, по словам интеллекта Башни, самому мне заразиться не грозит. Организм Тэнно устойчив к абсолютно любому заболеванию, вирусу, бактерии и так далее. Сила Бездны, что течет в моих жилах, разрушительна для всего. И если до посещения станции-башни у меня были ещё какие-то риски, то после сеанса в Телесной Связи, Сила пробудилась вновь.

Чтобы чем-то занять себя, все время полета до столицы я провел в исследовании своего фрейма. Поместив его в диагностическую капсулу, я сканировал биоробота от и до, выяснив,

что в нем также присутствует аргонит, с лёгкостью выдерживающий напор энергии Тэнно. Это дало мне идею о создании аналога фрейма, только в виде костюма.

Дело в том, что без Телесной Связи, я не могу управлять биоголемом. Раз так, то, находясь в Телесной Связи, я привязан к одному Месту. Хотя бот и может передвигаться в пространстве, «Связь» никуда с него не денется, а значит любому попавшему на бот останется лишь прикончить меня. Ну или пальнуть ракетой. Вот если создать какой-нибудь костюм-дрон, способный защищать меня во время «сна» и принимать в своё нутро, когда потребуется.... Аргонит дал бы ему повышенную прочность... хм. В голову тут же приходят РДП – Роботизированные Доспехи Пехоты. Они есть как в фильмах на Земле, тот же «Аватар», так и в Содружестве. Этакие махины, крошащие всё и вся на своём пути и способные держать внутри себя пилота. Вот только мне не нужна трехметровая махина. Мне нужно что-то более мелкое. Благодаря аргониту, я могу уменьшить количество «проводов», то есть энергокоммуникаций, внутри такого доспеха, а значит и размер. В идеале сделать что-то вроде человекоподобного дрона с пустым нутром, куда я могу забраться и управлять им изнутри.... Хм...

Сделав, с помощью двух дроидов-проектировщиков одного из инженерных комплексов, макет робота-доспеха я рассмеялся. Тони Старк, ты ли это? Легендарный Железный Человек. Ну, это внешне. А если добавить реактор и ИскИн внутрь? Или последовать примеру из фильма и сделать удаленный ИскИн? А что, если я лишусь всего, кроме костюма, как тогда удаленный ИскИн будет управлять им? То-то и оно, что никак. Значит поставим управление через нейросеть, тем более что это сделать легко, но что на счет ИскИна? Он занимает порядочно места....

В голову пришла мысль о Цефодрисе. Что, если поставить на свой костюм Цефодрис? Он занимает мало места. Всего лишь шарик размером с кулак, а то и меньше.

– Клем, – я связался с Цефодрисом своего бота. – Можно как-то перенести тебя на другой носитель или скопировать?

– Это возможно, если удастся повторить материал моего носителя, нур Капитан, – я приучил Клема не звать меня «Тэнно» или «Оператор».

– А Аргонит не подойдет? – на всякий случай уточнил я.

– Должен подойти, нур.

– Форма любая или...?

– Я могу вместиться даже в кристалл аргонита размером с ваш мизинец, нур Капитан, но мои мощности упадут в разы.

– Великолепно. Тогда смотри... – и я поделился с Клемом своим планом. Получалась этакая скорлупа, внутри которой находились серебристо-синие «вены», идущие от генератора в груди или на спине. Эти своеобразные «вены» покрывали практически всю внутреннюю поверхность костюма, образуя этакую кровеносную систему. Когда я задумался над тем, куда вселить Клема и где его разместить в костюме, тот заявил, что может разместиться в нем всё. То есть абсолютно во всех этих венах-жилах и реакторе, который ещё предстоит мне уменьшить, сделав точную копию того, что в корабле. Это сильно упрощало задачу, тем более, что каркас сделать не трудно, как и протянуть энерго-коммуникации. Далее дело за нейросетевым управлением – с ним придется попотеть, так как я просто не имею инструментов и не знаю, как его поставить на свой костюм. Плюс, мне хотелось создать аналог моего костюма, только без Клема, а с обычным ИскИном – для «не посвященных». Получится ли у меня сделать это и где поместить программки? Впрочем, можно создать пока без программ, чтобы можно было управлять только разумному с нейросетью, а после обращусь в Империю. Именно там сидят непревзойденные мастера искусственного интеллекта.

Теперь вопрос о вооружении. Ну и, если брать идею Тони Старка, то почему бы и не добавить полетов? Насколько мне известно, в этой части Содружества такие костюмы летают не высоко. Полет используется лишь для преодоления препятствий, вроде стен и рвов, не более. А мне нужен именно контролируемый «высокий» полет. Поставив уменьшенную, благодаря арго-

ниту, копию летных ботинок Содружеских костюмов-роботов, я получу превосходные двигатели, которые позволят мне летать. А что делать с маневрированием? Поставить уменьшенную копию маневровых движков корабля? Смешно, но можно попробовать, тем более что аналоги уже используются. Ну, скажем, с полетом решили. В последствии я всё сделаю более адекватно, но пока главное пропланировать. Что взять по вооружению? Плазменные пушки на плечи? При всем моём желании, но выбрасывать энергию из рук, как Тони, я не смогу уж точно. А что ещё? Ракеты? Нет, невозполнимый ресурс в бою, в отличие от лазеров, которые можно разместить на руках. Ими так удобно прорезать корабельные переборки и обшивку. Пожалуй, так и сделаю на своей первой версии, а там посмотрим. Ах да, не забыть эмиттеры щита и невидимости поставить. Пригодятся... Кажется всё.

Наконец, я полностью подготовил проект, всё распланировал и даже ввел список работ в комплекс. Дело оставалось за малым: за материалами. Корпус придется делать слитно с аргонитом, чтобы они были неотделимыми друг от друга частями.

Глава пятая

В столице столичной планеты было утро. Арендовав точку в пространстве, я вылетел из ангара носителя на боте. Пришвартовавшись, я благополучно покинул палубу Клема и командой отправил его обратно на носитель. Нужен будет – свяжусь с ним. Уж больно дорого тут стоять – сто кредитов в час на причальном доке станции над столицей! Грабеж! Мне хватит платить пятьсот кредитов в сутки за то, что носитель просто стоит на свободной точке пространства. Я направился к орбитальному лифту.

Уже подходя, я замандражировал. А стоит ли навещать инженера? Может пускай их? Я же их покинул, вот и надо отвыкать... Я пилил себя в таком духе до тех пор, пока не оказался в лифте, а после и на планете.

Узнать где живет инженер, не позвонив ему, было сложно. Набрав побольше воздуха в грудь, я заставил себя нажать на кнопку вызова, пресекая любые сомнения. Если не нажать – будут ходы для отступления. Активировав кнопку вызова, я уже сообщаю инженеру, что нахожусь на планете, то есть моим эмоциям и панике придется уйти подальше, так как уже поздно волноваться. Дело сделано.

– Трим? Здравствуй-здравствуй! Где ты так долго пропадал? Тебя полгода не было! – раздался довольно молодой голос инженера, а в следующую секунду я увидел его самого – он включил видеопередатчик на своём коммуникаторе, на который, видимо, перекинул вызов с нейросети.

Инженер изменился. На меня смотрел молодой, двадцати пятилетний мужчина в самом расцвете – неумная энергия, улыбка во всё лицо... это был не тот человек, которого я знал. Короткий военный ершик на голове, серо-стальные молодые глаза и холеное лицо, практически без морщин.

– Здравствуй, Райвал. Дела были... – неопределенно отозвался я этому человеку. Ну не видел я в нем старого инженера – это какой-то молодой мужик! – Как там Лайла? Ты вроде бы приглядывал за ней? Смотрю процедуру омоложения прошел.

Он помрачнел.

– Смылась твоя Лайла. Вслед за тобой и смылась в неизвестном направлении...

Улыбка на моём лице увяла. Я нахмурился: – В смысле? Не понял.

– Да что тут понимать-то? – он махнул рукой. – Тебя искать отправилась. Ты сейчас где? Давай ко мне, я тебя ознакомлю с тем, что произошло после твоего отлета. Такое началось... Это лучше рассказать лично.

– Я возле орбитальных лифтов, на планете, – неопределенным тоном отозвался я, всё ещё переваривая информацию о Лайле.

– Жди там. Я буду через пару минут.

– Хорошо, – ответил я в пустоту, потому что Райвал уже отключился.

Кто-нибудь объяснит мне, что происходит?! Лайла отправилась меня искать?! Значит, я ей уж точно не безразличен, но... Черт. Дура. Одна – искать меня. Или не одна? Может Касси, что вряд ли, или Кей, с ней? Черте что творится. Ещё и о том, что началось что-то особое, Райвал сказал. Что началось? Вопросы-вопросы... Хотя, чего таить, новость о том, что Лайла отправилась именно за мной грела душу. Было чертовски приятно, что я ошибся, и она осталась мне верна несмотря ни на что. Словно камень с души свалился – на душе было светло и легко. Осталось только найти её, но это не проблема – отправлю сообщение через станцию гиперсвязи.

Инженер прилетел на серебристом гравикаре с закрытым верхом. Открыв окно, он помахал мне рукой. В жизни он стал ещё менее узнаваем – он сильно изменился, о чем я ему и повторил, усаживаясь на заднее сиденье.

– Да... решил провести жизнь заново, только в окружении растений... не так, как раньше, хотя дело инженера я не забросил. Сейчас вот мастерю в ангаре робота-переносчика...

– Что за робот? – живо поинтересовался я.

– Да как тебе сказать... робот-доспех. Знаешь ведь, что это такое?

Я хмыкнул, расплывшись в улыбке.

– Более того, – вкрадчиво произнес я, – я сейчас также занялся разработкой СВОЕГО робота-доспеха, только по иным технологиям и размером... с меня.

Интересно, это заинтересует его?

– С тебя? – он нажал на кнопку автопилота и пересел на заднее сиденье. – А ну ка рассказывай! Как это тебе удалось?

– Ха! Тут всё очень просто. Я добыл материал, что способен... – я прикусил язык и закончил фразу иначе:

– Пообещай, что никто не узнает об этом. Рано ещё остальным это показывать. Я хочу быть первым, кто введет это «в мир». Если поможешь, то первыми будем мы с тобой.

– Хорошо, я никому не сообщу об этом, обещаю, – серьёзно кивнул инженер. Ох и не верю я ему почему-то...

– Сейчас скину на нейросеть, – я открыл на нейросети файл, ввел пароль и получил доступ к своему проекту робота-доспеха. Взяв оттуда заметки об аргоните, его характеристиках, а также об улучшенной модели ИскИна, – это я так Цефодрис обозвал – я добавил туда схему-макет робота-доспеха, после чего добавил туда небольшой «вирус»: файлы уничтожатся через несколько минут. Не стоило разбрасываться таким.

– Лови, – я усмехнулся и скинул документы на нейросеть Райвала. Через пару минут инженер открыл глаза и посмотрел на меня несколько ошарашенно. Глаза его были расширены до предела.

– Это же...

– Это прорыв в технологиях, – кивнул я. – Поэтому ни. Ко. Му.

Инженер часто закивал, непрерывно шевеля губами: «Поразительно, невозможно, восхитительно!». Мыслями он явно был уже далеко, размышляя о новом материале.

– Я хочу увидеть это своими глазами! – наконец твердо произнес он, вернувшись в реальность и схватив меня за руку.

– Ну... если будешь участвовать в проекте, то пожалуйста. Иначе нет, – с сожалением отозвался я. Не люблю отказывать. Да и не хотелось грубить стари... ну ладно. Бывшему старику. В моей памяти он до сих пор тот самый старик Райвал Хорт. И пусть я не вижу в нем того инженера со станции – память упорно твердит обратное.

– Дай мне время на размышления, – кивнул он спустя секунду.

– Хорошо, Райвал, хорошо. Я тут побуду некоторое время. Пару суток, а потом... Потом посмотрим – закончил я, вспоминая о Лайле. – Что случилось после того, как я улетел?

– В общем, – инженер отвлекся от размышлений, а его взгляд сфокусировался на мне, – после твоего отлета, в тот же вечер, этот Хазар был взорван прямо в постели вместе с какой-то бизнес-леди. Её имя я не запомнил. И это ещё цветочки! – от возбуждения, он замахал руками. – Помимо него, была взорвана вся верхушка власти. Все, кто занимал какие-нибудь важные посты, были уничтожены. Затем, в течении пары дней, власть захватил сынок Верховного Лидера, а на опустевшие места посадил своих людей. Конечно, он изобразил скорбь по своему папаше, но, по факту, именно его люди и взорвали верхушку, – слишком долго папаня сидел на троне и сыну это надоело. Все это знают, все всё понимают, но молчат – дураков болтать нет.

Я присвистнул. Вот это да... Кста-а-ати.

– Говоришь с бизнес-леди? – сказать, что я был удивлен, значит промолчать.

– Да, – он кивнул. – Хорошо, что документ о недвижимости уже у меня был. Не знаю, как иначе устраивался бы!

Я кивнул соглашаясь.

– А дальше что было?

– Затем мы собрались в моем новом доме, но тебя не было. Проведя вечер, мы, по инициативе Лайлы, стали разыскивать тебя. Кэсс, после смерти дяди, получила целый дворец и титул. Она этим воспользовалась и быстро узнала, что ты покинул планету. Тебя ждали декаду, Лайла вся на нервах была. Думали, что ты по срочным делам улетел, но ты не вернулся и никакой весточки не подавал. Кэсс старалась помочь выяснить на какой ты планете или станции был последний раз, но ты словно в воду канул. Лайла пошла иным путем, через криминальный мир. В итоге она покинула планету на купленном Кассилити корабле, так ничего и не добившись.

– А она что-то сказала, куда летит?

– Нет, – инженер пожал плечами. – Да ты не волнуйся так! Отправим ей по гиперсвязи весточку, она прилетит.

– Ну да, разве что... – отстраненно произнес я, в это время витая мыслями «где-то там». Вот я деби-и-ил...

Действительно. Покинуть планету, подумав, что Лайла уже всё, не моя... идиотизм. С другой стороны, у Хазара может быть «руки не дошли»? Не сразу, потом бы случилось то, чего я боялся... Черт.

– Да не кори ты себя так... – попробовал оправдать меня перед самим собой Райвал.

– Ты просто не понимаешь, ПОЧЕМУ я покинул планету. Я даун... – и не давая инженеру задать вопрос, о причинах моего отлета, на который придется отвечать, я добавил:

– Впрочем, ладно. Лучше скажи, что с Кеем. О нем ты как-то не сказал.

– Да что с ним станется? Он же в Касси был влюблен, – на этом моменте я тихо хмыкнул. Сначала Линала, потом Касси? – На планете он признался в этом. Выяснилось, что Кассилити он тоже нравится. Они обручались и теперь живут в её дворце.

– Вот так-так... – я малость удивился. – Он теперь дворянин?!

– Да – Райвал кивнул и оскалился в усмешке. Машина, словно отзываясь на его кивок, остановилась. Мы приехали.

Выйдя на улицу, я огляделся. Мы находились далеко не в каком-нибудь особняке. Отнюдь. Находились мы на причале из черного углепластика. Погода окончательно испортилась и свинцовые тучи нависли над головами. В самом конце причала стояла небольшая черная подлодка, выполненная в хищном виде и способная вместить в своё нутро, на мой взгляд, до четырех членов экипажа.

– Моя вилла находится на острове, – пояснил Райвал на мой вопросительный взгляд.

– Ну, допустим, что так... А... разве твоя машинка по воздуху до туда... – я покрутил в воздухе кистями, изображая мол: «Либо я ничего не понял, либо я понял абсолютно ничего»

– Да по воздуху-то она может, но, во-первых, я хочу показать тебе чудесный морской мир. А во-вторых – у меня вход под водой скрыт. Так что пришлось бы нырять... Нет, конечно, есть и вход сверху, но он не столь шикарен, – инженер усмехнулся. – Да и тучи...

Мы оба взглянули на небо.

– Ну ладно, – пожав плечами, я согласился с доводами. Мы проследовали в вытянутую треугольную подлодку. На крыше «кораблика» и, как я узнал позднее, под днищем, было расположено три бластера – видимо морское путешествие, это опасное дело. Вход осуществлялся сбоку, ближе к хвосту, с обеих сторон. Внутри находились стандартные, как на космических кораблях, давление-выравнивающие шлюзы – надо полагать, они выливают воду, которая может натечь с входящих, особенно если дело происходит под водой. После мы прошли в Т-образный коридор, длинная «палочка» которого оканчивалась рубкой на три пульта управления, расположенных треугольником. За центральный-дальний и уселся Райвал.

«Никакого нейросетевого управления, всё вручную», – понял я, наблюдая за его действиями. Стальные экранные щиты задвинулись куда-то в стороны, и я увидел окружающее пространство. Мы начали погружаться на глубину.

– А кар не сопрут? – я уселся за левое-переднее кресло и с любопытством огляделся. Стекло накрывало всю рубку и когда щитки, которые прикрывали его, как на моём боте, убралось, моему взгляду предстала панорама подводного мира.

– Нет, я автопилоту команду отдал, чтобы летел к вилле. И да, пристегнись.

– Как? – уточнил я, ощупывая кресло в поисках кнопки или рычажка, что позволит это сделать.

– Кнопка слева от кресла снизу, – отозвался инженер. Проведя там рукой, я действительно обнаружил небольшую кнопочку. Прожав её, глубоко утопив палец, я «вызвал» ремни, крестообразно закрепившие меня в кресле.

– Неплохо! – я восхитился.

Райвал по-отечески усмехнулся.

В следующую секунду мы резко ускорились, начав погружение. С каждым мигмом становилось всё темнее, пока инженер что-то не включил. По экрану прошла синяя волна из ромбиков, спустя миг слившихся в единое полотно, целиком накрывшее стекло. Смотря сквозь это поле в глубь моря, я видел всё происходящее, будто оно освещено! Пусть и через синий фильтр.

– Что это? – я восхищенно осматривал проплывающие мимо стайки рыб, а также разнообразные кораллы синего, желтого, красного и зеленого цветов.

– В море лучше не врубить свет, чтобы тобой не позавтракали, потому я использую специальные излучатели, а экран позволяет наблюдать их.

Ага, аналог инфракрасных фонариков, свечение которых не заметно в обычном спектре, но хорошо видно через специальный прибор? Гениально!

Весь путь пролетел незаметно, так как я был поглощен наблюдением. Подводный мир кишел жизнью. Странной, даже иной... не такой как та, что расположилась наверху. Фантастическая жизнь! Просто дух захватывает, какие существа живут возле людей и в то же время в своем мире.

Наконец, перед нами оказалась какая-то пещера, в которую мы и заплыли. Стены этой пещеры были сплошь усеяны пушистым мхом, светящимся неярким зеленым светом, приятным глазу. Райвал специально замедлил ход, давая полюбоваться. Это действительно было красиво – плыть по каменному подводному тоннелю, покрытому пушистым мхом и освещаемому мягким зеленым светом. Напоминает мох Люминат, что произрастает на моём Носителе. Мы плыли до тех пор, пока не наткнулись на огромную ангарную дверь – серая бетонная стена, упертая в аналогичную снизу. Дверь была покрыта всё тем же мхом, на ней повисли водоросли, но даже так основательность этих ворот внушала уважение. Спустя пару секунд створки начали медленное открытие вверх и вниз – видимо Райвал подал какой-то сигнал.

Оказавшись внутри... ничего не изменилось. Всё та же пещера. Проплыв ещё метров сорок, мы преодолели ещё одни ворота и только после них, наконец, замерли под круглым «окном» сверху. Синий экран погас. Подводная лодка начала подъем.

Всплыв, мы оказались в небольшой, тускло освещенной пещере. Деактивировав ремни, я потянулся и поднялся из кресла, направляясь вслед за уже выбравшимся из-за пульта управления Райвалом. На выход.

Выйдя из подлодки, я огляделся. Освещение уже набрало яркость и освещало комнату целиком, позволяя всё разглядеть. Заодно я увидел то, что видеть из кабины управления никак не мог – сзади, за двигателями подлодки, находились широкие полукруглые серые двери, сейчас открытые. За ними был виден длинный коридор, тускло поблескивающий серыми металлическими стенами в свете потолочных осветительных панелей. Он оканчивался ещё одними

такими же дверьми. В остальном пещера, в которой мы оказались, была абсолютно пуста – только голый черный камень и вмонтированные в породу круглые светильники.

Пройдя по прямому коридору, мы прошли в аналогичные двери и оказались в небольшой прямоугольной комнатке, целиком выполненной из серого металла. Дальние углы были оборудованы парой малых турелей, тут же повернувшихся на движение. Безопасность, однако. Выход из комнатки был лишь один – лифт. Зайдя в металлическую кабину, мы поднялись на первый надземный этаж. Всего этажей было пять: три подземных и два надземных. Основательно инженер тут устроился!

Выйдя из лифта, мы... тут же попали в гостиную. Без всяких коридоров и прочих дверей – натуральный лифт в комнату! Интерьер был выполнен из темного дерева, полы стилизованы живой плиткой, а белый потолок усеян неяркими круглыми светильниками. Слева от входа расположилось три коричневых дивана, образуя этакую букву «П». Справа, чуть дальше, стояла барная стойка с ячеистым стеллажом сзади для напитков. В дальнем-левом углу стояла кровать, а в промежутке меж диванами и оной находилась темная дверь, пока неизвестно куда ведущая. И главное – шикарные ростовые окна по всему периметру, демонстрирующие красоту моря... Вот это да!

– Как на счет обеда? – поинтересовался инженер, проходя вперед и приглашающим жестом призывая проследовать за ним и воспользоваться услугами его жилища. – Туалет там, если что.

– Не откажусь, – кивнул я, подтверждая, что понял, куда ведет та дверь. Восхищенно любуясь видами за окном, я прошел к диванам, между которыми стоял невысокий стеклянный столик.

Тем временем Райвал подошел к барной стойке и, перегнувшись через нее, достал два бокала и пакет с соком. Принеся их, он поставил их на столик передо мной и ушел вновь, на этот раз куда-то за стеллаж с напитками, – видимо за закуской.

Я откинулся на диване и вытянул ноги. Блаженство... Если у меня и будет своя вилла, то обязательно сделаю нечто подобное!

Наконец на столике оказалось пюре и фрукты. Пюре с соком?!

Как оказалось, сок был овощным и довольно-таки вкусным, чего я не ожидал. Пюре, по словам инженера из каких-то морских плодов, идеально подходило к нему, выгодно дополняя вкусовую палитру. Зная пристрастие инженера к растениям, не удивительно, что он предложил именно подобную снедь. Еды было немного, но и не мало, как раз, чтобы утолить голод, но не перегрузить организм, при этом дав ему энергии.

Вытерев салфеткой губы, я откинулся на спинку дивана и заметил, что инженер проделал то же самое.

– Итак, показывай свои «доспехи».

– Пошли, – он усмехнулся и поднялся с дивана.

Мы прошли к лифту, из которого вышли, и спустились на минус первый этаж. Двери лифта открылись, и мы оказались в полностью темном, а судя по эху, ещё и огромном помещении.

Свет начал медленно разгораться, и инженер указал рукой на темную фигуру, стоящую у дальней левой стены. Это действительно был огромный прямоугольный зал-ангар.

– Моя мастерская, в которой я всем занимаюсь, – он указал рукой на дальний угол, возле темной фигуры. Лифт находился в противоположном от мастерской углу.

Идя по огромному залу, я с восхищением и оторопью оглядывался – пустые каменные стены, потолок, освещенный прямоугольными панелями, и серый железобетонный пол. Всё бы ничего, если только не считать того факта, что длинна зала бала всего-то триста с лишним метров. Действительно, подумаешь...

– Я планирую всё здесь заставить своими проектами, – хмыкнул инженер, когда я поинтересовался, зачем ему столько места.

Вблизи, его мастерская была представлена «Г»-образным компьютерным столом, несколькими летающими дронами-сборщиками и десятком небольших инженерных дроидов. Ну и конечно отдельного рассмотрения заслуживала железка, стоящая возле стены. Угольно-черная, масляно поблескивающая трехметровая машина, стоящая на двух трёхпалых ногах с двумя согнутыми в локтях огромными четырехпальными руками – «большой» палец был противопоставлен трем остальным. Корпус машины был представлен таким бронированным ящиком, не удивлюсь, если там место для пилота. Головы у железяки не было.

– Я представляю Роботизированный Доспех Пехоты или ЭрДэПэ! – ораторским тоном начал Райвал, когда мы приблизились вплотную. В ответ на его слова робот пошевелился. – Основная его задача – сражаться. Он имеет встроенный ИскИн, оценивающий степень угрозы и способы её устранения имеющимися средствами. В вооружении у него ракетницы, – из-за спины робота выдвинулись две ракетные установки и закрепились на плечах. – Пулеметы, – робот поднял обе руки, и из предплечий выпало два ствола. Ладони улеглись на рукояти с кнопками.

– Кроме того, – Райвал поднял указательный палец и, повернувшись ко мне спиной, подошел к роботу вплотную, – всего одна команда превращает робота в одноместное средство передвижения с неплохим арсеналом!

Корпус робота, раскрылся и я увидел кресло с перчатками и сапогами, с раскрытыми по длине голенищами. Стоило инженеру оказаться в сапогах, как те захлопнулись. Надев перчатки на руки, инженер продемонстрировал, что те контролируют руки. На движения кистью, робот сделал аналогичные без задержки. Потом корпус захлопнулся, и инженер продемонстрировал подвижность робота – огромная трехсоткилограммовая туша бегала по пустому залу, стреляла из крупнокалиберного пулемета по мишеням, появившимся из дальней стены, и даже невысоко летала, благо высота зала позволяла.

– Что у него с полетами? – я живо заинтересовался этим. Вдруг удастся использовать что-то из конструкции его робота.

– Летать может, но недолго и не продуктивно, – раздался голос инженера из динамиков РДП. Замолчав на секунду, он добавил: – И не быстро. Так – перемахнуть через пропасть или не свалиться, если земля уйдет из-под ног. Но за километров семьдесят в час я ручаюсь.

– В моей концепции робот будет более маневренным, но я пока не уверен, что мой организм сможет это выдержать... Нет советов, как уменьшить нагрузки при маневрах на большой скорости?

– Гравикомпенсатор, – отозвался Райвал, подходя к стене и вылезая из РДП, то есть Роботизированного Доспеха Пехоты

– Я так понимаю, ты имеешь ввиду какой-то небольшой компенсатор, отличающийся от огромных корабельных, создающих искусственную гравитацию? – нахмурился я, так как в голову ничего не лезло.

– Ну... Как тебе сказать... – он обвел взглядом зал, словно что-то ища.

– А! Вот он! – воскликнул он и скрылся за разбросанными в хаотичном порядке дронами, возле левой – от мастерской – стены. Я решил не отставать: интересно всё-таки, что за зверь: «Гравикомпенсатор»

Внешне устройство оказалось плоским черным блином с ярко-фиолетовыми прожилками.

– И как он работает? – я принял из рук Райвала блин гравикомпенсатора. На ощупь – холодный камень, примерно трех-четырёх килограмм весу.

– Да точно также, как и корабельный: создаёт гравитацию в замкнутом помещении. В твоём случае будет создавать её в ЭрДэшке, – Роботизированном Доспехе.

– И где такой можно добыть? – я «встал в стойку». Идея действительно заинтересовала меня! Это ведь решает кучу проблем!

Он расплылся в улыбке.

– Да я тебе бесплатно хоть сто штук подгоню, если ты позволишь взглянуть на твоё изобретение, а то и дашь заняться его разработкой наравне с тобой.

– А ты согласен молчать? – я хитро улыбнулся.

– Да. Ни один настоящий ученый не упустит ПЕРВЫМ испробовать нечто... НОВОЕ! – Райвал возбудился до такой степени, что стал ходить вокруг меня кругами и восклицать, что это прорыв в технологиях и что испробовать это, чуть ли не мечта всей его жизни.

– Успокойся, – я остановил его на четвертом круге, прервав его восклицания. – У меня уже голова от тебя кружится. Раз ты согласен, – пошли на мой корабль. Покажу тебе свой агрегат.

– Отлично! Тогда вперед! – с энтузиазмом согласился Райвал.

– Конечно, только сообщение Лайле отправим... – не успел я закончить фразу, как в зале раздался пронзительный звук, резанувший слух. Я с силой прижал ладони к ушам.

– Твою мать!! Что это за хрень?!

– Внимание! Обнаружено проникновение, – холодный женский голос разнесся по всему залу.

– Кто? Выведи на экран! – рявкнул инженер.

Тут же перед ним, прямо в воздухе, возник синий голографический экран, на котором виднелась плоская крыша его виллы. На ней стоял какой-то индивидуум и сосредоточенно складывал на землю своё оружие.

– Это ещё кто такой?

– Меня больше интересует, что он делает и зачем? – спросил я, заглядывая через его плечо. Лица незнакомца видно не было. Наконец тот остановился и поднял руки вверх, после чего громко произнес:

– Эй! Я знаю, что вы дома! Я пришел только поговорить! Знаком моих мирных намерений является сложенное оружие! Сейчас я отойду к краю!

Незнакомец подошел к краю и повернулся лицом к морю. Что-то в его походке было знакомое. Что-то плавное, неуловимое... он не ходил – он именно что перемещался в пространстве.

– У тебя оружие с собой? – поинтересовался инженер, доставая свой пистолет.

Я кивнул и достал бластерный пистолет Тамики.

– Тогда за мной!

Мы направились к лифту. Экран неотрывно следовал за Райвалом, потому мы видели, что происходило на крыше.

Поднявшись, мы тут же нацелили пистолеты на фигуру возле края площадки. Руки незнакомца были широко разведены в сторону.

– Стой так и не вздумай шевельнуться, – крикнул инженер.

– Повернуться можно?

– Нет! – отозвался инженер. Кивнув мне, он бросился к пришельцу. Мне не оставалось ничего, кроме как держать незнакомца на мушке. Завернув руки неизвестного за спину, он неуловимым движением изъясил из кармана на поясе энергонаручники и натянул их на запястья вторгшегося к нам индивида. Я подошел поближе, держа голову пленника на мушке. Поставив его на колени, Райвал сдернул капюшон с головы незнакомца. Я замер с открытым ртом, выпучив глаза и неверяще ощупывая взглядом лицо... То лицо, которое видеть я был не должен. Лицо того, кто умер на станции, где я проходил инженерную практику. Лицо «Серого», которого я знаю под именем Тауро Огуло.

– Ну привет – повернув ко мне голову, он улыбнулся уголком губ.

– Но... Как?! – Я до сих пор не мог отойти от шока. Я же пристрелил его! Вот этими-вот руками!! Нервы, видимо, у меня сдали, потому руки затряслись.

«Этого не может быть» – повторял я мысленно, словно молитву, раз за разом.

– Тогда ты убил мой аватар, которым я управлял, лёжа в специальной капсуле, потому сейчас я вновь перед тобой.

– Опять в виде аватара? – спросил я с подозрением.

– Нет, через атмосферу сигнал не передаётся. Я надеялся поймать тебя на станции, но не получилось.

Поймать?.. Я напрягся. Инженер молча переводил взгляд с Тауро на меня, не понимая, что происходит. Я жестом показал, что всё под контролем.

Видимо это не укрылось от взгляда Серого, потому тот вновь улыбнулся уголками губ:

– Не волнуйся, я тебя поймать хотел не для убийства. Ты смог справиться со мной, уйти от наших бойцов и захватить в плен моего сотрудника... Ты очень ценный агент, потому мы прекратили на тебя охоту и мне поручили сообщить тебе, что... если у тебя будет что-то, представляющее ценность для Империи, можешь смело отправляться туда и сообщить их нашему Агентству. Лучше всего мне. Тогда ты получишь весьма хорошую награду... Ах да, ты же не являешься гражданином какой-либо страны Содружества, потому... могу пообещать продвижение в очереди на гражданство и многое другое сверху.

– Вот как? С чего бы мне верить тебе? Я прилечу туда, а вы просто сцапаете меня, так как там будут действовать уже ВАШИ законы! – воскликнул я. Инженер не вмешивался, сосредоточенно слушая нас обоих и держа голову Серого на мушке.

– Ну... Хотя бы потому, что я уже десять раз мог нейтрализовать вас, кинуть тебя в глайдер, что сейчас ждет команды под водой, и улететь на корабль. Разрешение на взлет с орбиты я уже переслал вам на нейросеть, – действительно, мне на нейросеть тут же пришло оповещение...

– Проверь, – кивнул я инженеру, не желая отвлекать своё внимание от Серого.

– Оно в норме. У меня такое же, – отозвался Райвал спустя секунду

Дело в том, что взлетать с орбиты сразу в космос, можно лишь получив разрешение у СБ. Я выругался и тут же получил в солнечное сплетение, после чего уже лежал на металлическом полу. Скопив взгляд, я увидел аналогичную картину, произошедшую с инженером.

– Вставайте, я вам не враг, – возле нас приземлились наши пистолеты.

Схватив бластер, я мгновенно перевернулся на спину и навел его на Тауро. Широко разведя руки, он стоял в паре шагов от нас, без тени усмешки наблюдая за нами обоими. Страх у него не было, словно не на него навели два пистолета. Наручников на нем, естественно, тоже не было. Вот поганец, а?!

– Убедился в правоте моих слов? – он чуть наклонил голову к плечу.

– Ладно, тут ты меня уел. Глайдер покажи, – попросил я, поднимаясь и убирая пистолет в кобуру. Не против спец агента применять такую игрушку. Он меня уделал за секунду – даже «Специализированный бой» не помог!

– Зачем ты тут? – спросил я, наблюдая, как вода раздвигается и оттуда плавно выплывает глайдер, с которого постепенно спадает маскировочное поле.

– Кроме того, что меня попросили передать тебе сообщение о предложении работы?

– Да-да, ты ведь не только ради этого прилетел, – я перевел взгляд на него и по-птичьему склонил голову на бок.

– Из тебя выйдет хороший агент, – он улыбнулся уголками губ, тут же погасив улыбку. – Мне нужна некая... – Тауро сделал эффектную паузу, после чего продолжил:

– Линала. Полагаю, она тебе знакома.

– И зачем тебе она? – я насторожился.

– Она наш агент. Как ты думаешь, зачем она мне?

– Работать дальше? – предположил я, желая выяснить её дальнейшую судьбу. Всё-таки злость на нее у меня исчезла давно, а смерти я ей не желал. Помнится, она мне говорила, что её ничего хорошего не ждет. Не хотелось бы отдавать её на казнь

– Да, только пониженной в звании. Она не справилась.

– Хорошо, тогда... – я повернул голову к инженеру и кивнул. – Полетим втроем на мой корабль. Но ты, – я ткнул пальцем в Серого, – будешь ждать в трюме.

Я не настолько слетел с катушек, чтобы пускать агента к себе на корабль. Кто его знает...

Он лишь усмехнулся своим коронным методом, то есть приподнял уголки губ, и кивнул.

– В твоём глайдере сколько мест? – задал я следующий вопрос.

– Он рассчитан на двоих, но лететь не долго, потому можем и втроем.

– На его полетим? Полагаю, ты видел, что он мог бы нас давно.... Так что... – я повернул голову к Райвалу.

– Не доверяю я этому проходимцу... – он не отводил прищуренного взгляда от Тауро. – Ладно. Я согласен.

Глава шестая

Мы загрузились в подлетевший глайдер небольшого размера, оказавшийся чем-то вроде воздушной машины. То есть корпус, небольшой салон без спальных мест и всё.

Места действительно было мало – кресло пилота и одно сзади, в которое сел инженер. Я оперся на спинку его кресла. Крышей глайдера служило тонированное стекло, потому, когда мы полетели в небо, глаза щурить не приходилось. Искусственная гравитация на этом суденышке была довольно слабой, потому пришлось вцепиться в ручки над головой, – предназначенные для ручного открытия крышки. И было, на самом деле, немного страшновато – летели почти вертикально. А ну как рухнем? Отскребать будет нечего. Затем нас немного потрясло и мы, наконец, оказались в космосе.

– Так, вон кораблик. Видишь? – я прошел вперед и из-за спины Тауро указал рукой на Носитель. В ответ тот только кивнул.

При подлете, я скинул запрос на приём глайдера в отсек корабля, потому задерживаться и ждать открытия шлюза не пришлось. Всё уже ждало нас.

– Сейчас я выведу Линалу. Жди здесь. Райвал ты... – я остановился у двери и повернувшись к нему помахал в воздухе кистью, мол: «закончи фразу за меня, ты тут останешься или нет?»

– Я тут. Присмотрю за личностями, которым не доверяю, – он скосил взгляд на Серого.

Ага... тот без проблем нас двоих обезоружил, а он тут собрался присмотреть в одиночку. Ну-ну. Молча кивнув, я щёлкнул тумблером. Пневматика открыла мне аппарат.

И только покинув трюм, оказавшись в «жилых помещениях», я выдохнул. Теперь я, кажется, в безопасности. Запросив у Цефодриса информацию о местоположении Линалы, я выяснил, что она находилась в кают-компании. Когда я стал подходить к лестнице на четвертый уровень, то застал её спускающейся вниз.

– Собирайся, за тобой пришли, – огорошил я её сходу.

– Кто? – глаза девушки расширились: она сильно удивилась, чтоб не сказать «испугалась».

– Из твоего Агентства. Тебя собираются понизить в звании и вернуть на службу. В обратном порядке, правда.

Она раскрыла было рот, чтобы что-то сказать, но затем как-то тоскливо взглянула на меня и... промолчала.

– Ладно, сейчас из каюты заберу мелочи и пойдем, – сказала она тоном, словно её ведут на казнь. Может не всё так просто, как сказал Тауро?

– Какие-то проблемы, Лин? – я взял женщину за локоть. – Ты резко переменилась

– А... да нет, ничего, – она натянуто улыбнулась. – Проблем нет. Просто... Я не хочу этого. Вот только моё мнение тут не играет роли. Либо вернусь, либо я дезертир и меня ждет расстрел.

– Сожалею, – протянул я. Действительно было жалко её, не смотря на то, что она чуть не взорвала корабль. Она выполняла приказ, а сейчас была вольной и... вынуждена была вернуться. И я никак не могу этому помешать.

Линала заскочила в свою каюту буквально на пару секунд и вышла оттуда уже с небольшим рюкзаком за спиной. Заранее приготовила? Знала, что её найдут?

– Пошли, – буркнула она.

Мы спустились на первый уровень и остановились перед шлюзом, ведущим в трюм.

– Морально готова? – спросил я, взглянув на картинки с камер в трюме через нейросетевое управление. На всякий случай.

– Да, – твердо произнесла девушка. Выдохнув, она прикрыл глаза.

Я хотел было открыть шлюз, но остановил руку в паре сантиметров от панели управления.

– Лин?..

– Что?.. – женщина удивленно приподняла бровь.

– Если нужна будет помощь... – я замялся. – В общем, я помогу. Мы не совсем враги, потому просто свяжись со мной. Я вытащу тебя.

Приоткрыв рот, женщина с недоверием ощупывала моё лицо глазами, словно увидела что-то новое. Наконец она протянула руки и тепло обняла меня.

– Спасибо Трим, – отстранившись, она с теплой улыбкой взглянула мне в глаза. – Я не знаю, что у вас случилось с Лайлой, но верни её. Вы хорошая пара.

– Хорошо, – я улыбнулся в ответ.

Открыв шлюз, мы прошли внутрь. Секунда и мы в трюме. Серый и Райвал стояли возле глайдера. Первый просто оперся на него и задумчиво изучал потолок и стену напротив, а инженер, тоже видимо задумчиво, ходил взад-вперед перед его лицом. Когда мы подошли, оба скрестили свои взгляды на нас.

– Итак, ты её привел. Благодарю за сотрудничество, Трим, – протянул руку для рукопожатия. Мы крепко пожали друг-другу запястья, сотворив какой-то «священный ритуал». Меня пробрало – в Содружестве не принят этот знак. Серый кивнул Линале на открытую аппарель глайдера. Молча проследовав туда, женщина скрылась внутри. Тауро проследовал за женщиной, в последний момент остановившись в проеме. Полуобернувшись, он тихо произнес:

– Воспользуйся моим предложением, Трим. Советую тебе, – сказал и скрылся внутри. Сработавшая пневмика закрыла дверь глайдера и плотно её загерметизировала. Черный глайдер приподнялся в воздух и начал медленно разворачиваться.

Стоило глайдеру вылететь за силовое поле ангара, отделявшее открытый космос от трюма и препятствующее утечке кислорода, как я украдкой выдохнул. Ангарная дверь начала медленно закрывать трюм. Я повернулся к Райвалу.

– Ну что? Показать работа?

– Конечно! – живо воскликнул он, прибодрившись.

– Тогда для начала лови на нейросеть весь проект, а пока читаешь дойдем до склада, где я им и занимаюсь. Пока это только план, причем не очень четкий. В будущем я надеюсь на более адекватную версию, – я припомнил, что ещё даже ничего не сделал почти. Впрочем, делать буду сразу с гравикомпенсатором, который тоже пока не знаю куда вмонтировать.

– Раз ты уже занимаешься успехами, просвети меня как не сведущего. Как всё, что указано в моём плане, а также гравикомпенсатор сверху, уместить внутри, включая мини-реактор, работающий за счет движения и магнитных полей...

– Так! Пока не отвлекай, я читаю, – замахал руками инженер. – Потом подгоню тебе план где укажу «как» и «что» разместить, тут у меня уже есть опыт. Только гравикомпенсатор другой формы возьмём – цилиндр. Его проще будет разместить, не особо занимая места... Всё. Не отвлекай.

Я тихо хмыкнул: его точно теперь не оторвешь от моего проекта. А мне требуется материал для создания аргонита. Думаю, подойдет урановая руда – она весьма крепкая, правда радиоактивная, ну да это мелочи: я ведь не «сырую» куплю, а обработанную от радиации. Так что останется лишь засунуть в комплекс и вперед!

Сказано-сделано! Зайдя на торговую доску, я заказал тонну урановой руды с доставкой на Носитель. В следующий момент я вспомнил про Лайлу и с звонким хлопком зарядил себе ладонью по лбу.

Инженер непонимающе уставился на меня.

– Я Лайле забыл сообщение отправить, – пояснил я на его взгляд. – Осмотри там пока всё без меня, ладно? Где склады помнишь думаю.

– Ладно... – пожал он плечами и вновь углубился в чтение и размышления. Вот ведь, а?

Хмыкнув, я приказал Цефодрису Носителя проследить за тем, чтобы Райвал не навредил кораблю, в приступе своего вдохновения, и направился в трюм. Загрузившись в бот, я направился на станцию, а после и в клинику «Нейросеть».

Глава седьмая

– Великолепно! Соединить базы данных дронов-телохранителей, а также нейросетевое управление, диагностику и необходимые препараты для поддержания, реанимации и стимуляции иммунной системы воедино... Это было лучшее, что я делал за свою жизнь! – восхищенно отозвался Райвал, влюбленными глазами смотря на хромированный «рыцарский» доспех.

– Да... этот малыш в одиночку раскидает несколько РЭДок! – я улынулся, осматривая созданный нами всего за декаду шедевр.

Сначала инженер осмотрел предложенный мной проект и поцокал языком. После он составил план-схему, которую я отверг из-за насыщенности в ней вооружения. СЛИШКОМ много! Этот маньяк от науки поставил и ракетницы, и плазменные пушки, и турели, и бластеры... с трудом, но всё это он умудрился уместить в человеческую фигуру. Псих. Затем мы уже вместе составили чертеж «доспеха» Нового Поколения – с больших букв. В итоге, вышло всё, как у меня, но с несколькими «добавками». В груди находился шар из непрерывно вращающихся колец, он прикрывался специальными щитками, которые могли по команде задвигаться и позволять достать этот шар для замены – если вдруг понадобится. Внутреннюю поверхность доспеха покрывали фиолетовые «вены» из аргонита, поверх которых мы наложили разного рода амортизационные установки – не зря рыцари средневековья носили поддоспешник, а я об этом даже не задумался, когда разрабатывал проект. Размер, конечно же, увеличился, так как, помимо мягкого поддоспешника, мы добавили смягчающую удары систему. При падении, она амортизирует удар, работая как пружина.

Более того, внутреннее покрытие доспеха, делавшее «вены» незаметными, имело встроенную в материал систему анализа организма и комплекс препаратов для всего, чего только можно – одна из разработок Шейда, которую посоветовал мне прикупить Райвал. Эта система значительно повышала боевые способности оператора костюма. К примеру, при переломе, костюм крепко фиксировал кость и обезболивал, позволяя двигаться дальше, не обращая внимания на травму. В критической ситуации это очень полезно. Нейросетевое управление мы тоже умудрились добавить, также используя разработки Шейда – с затылочной части шлема мы поместили тонкую серебристую сеть, к которой и подключалась нейросеть через затылочный «пилотский» разъем. Кроме того, система анализа повреждений была соединена с этой сетью, потому подключаясь к ней с помощью нейросети, оператор получал полный контроль над системами доспеха, совсем как в космическом корабле, только... в виде доспеха.

Чуть позже, уже на седьмой день, мы добавили гравикомпенсатор, сделанный на заказ под наш доспех – он выглядел как чуть сплюснутый вытянутый цилиндр, что разместился в шейно-грудном разделе позвоночника костюма, делясь на три части которые и разместились в трёх «позвонках», соединяясь между собой тонкой нитью из того же материала. Сам позвоночник был выполнен максимально изящно и на мой взгляд являлся шедевром, беря всю нагрузку с позвоночника оператора на себя, тем самым превращая доспех в экзоскелет. Кроме позвоночника, берущего на себя всю нагрузку, сам костюм был сделан с использованием роботизированных, то бишь металлических, мышц и существенно увеличивал силу и скорость оператора. О том, что эти мышцы не замедляли скорость движений и реакции, как аналогичные механические на Земле, можно было не говорить. В итоге получился самый настоящий экзоскелет с множеством «плюшек».

И вот теперь я стоял возле своего красавца и любовался им. Шлем я сделал совсем как у легендарного Железного Человека, с откидным забралом – а точнее самоубирающимся, так как забрало просто уходило вверх и в стороны, занимая место на висках и макушке соответственно. Но вот размеры костюма подкачали... Он был больше того костюма, что в фильме, раза в полтора.

– Ладно, теперь попробуй его! – глаза инженера предвкушающе загорелись.

Я подал сигнал на ИскИн – да-да, мы установили именно ИскИн, так как я решил пока не рассказывать Райвалу о Цефодрисах – рано ещё. Хватит ему новшеств. Максимум, что он знает, так это про ИскИны нового поколения. Не более.

«Открывшийся» спереди доспех позволил мне зайти в него спиной вперед и тут же закрылся. Сразу же заработала система подгона под размер, и костюм немного усел, под мой рост – метр семьдесят. Через секунду перед моими глазами высветился полноценный экран, демонстрирующий всё происходящее вокруг – глаза у моего доспеха были покрыты специальным бронированным стеклом и затемнены. На самом деле РДП в них не нуждался, но на крайний случай – могут пригодиться. Справа-внизу высветившегося экрана демонстрировалась прозрачная вращающаяся модель моего костюма и меня внутри. Скосив на нее взгляд, я отдал команду на отдельный показ. Теперь крутились моя фигура и фигура доспеха по отдельности – так удобнее.

В этом доспехе было сделано визуальное управление разными менюшками, нейросеть использовалась лишь для команд этому всему. Увы и ах, но сделать полноценное нейросетевое управление в таком доспехе невозможно. Дело в том, что если управлять доспехом полноценно через нейросеть, – то есть все менюшки и показатели будут в голове оператора – то придется быть всё время с закрытыми глазами. С открытыми – будет неудобно из-за лишних раздражающих факторов и постоянной смены обстановки в бою.

Но есть беда – если закрыть глаза, то тоже будет неудобно, так-как организму сложно ориентироваться на картинку из головы, при постоянном изменении физического положения тела в пространстве. Рецепторы будут кричать и это будет существенно сбивать процесс управления. Именно поэтому кресла пилотов корабля статичны – сам пилот не меняет положение в пространстве относительно пола корабля. Его как притягивала гравитация вниз, так и тянет. Но в случае с доспехом, тело будет постоянно перемещаться относительно гравитации и пространства, а значит рецепторы будут кричать на все лады. Из-за этого мы с инженером пришли к выводу, что надо делать визуальный интерфейс.

Я поднял руку и пошевелил пальцами. Ну-ка, а теперь... Включив питание движков, я приподнялся над полом. Благодаря гравикомпенсатору, я могу с лёгкостью летать на сверхзвуковой скорости, как легчики-истребители с Земли, но не испытывая перегрузок. Этого более чем достаточно. Подняв правую руку со сжатым кулаком, я скомандовал на раскрытие вооружения на ней. Тут же из предплечья выдвинулась небольшая лазерная установка, способная работать и как бластер – то есть посылать отдельные заряды – и как лазерный резак – «послав» длинный непрерывный луч. При втором режиме работы потреблялось адское количество энергии, установка тут же перегревалась. Возникла опасность взрыва, потому долго работать в таком режиме было нельзя.

Выстрелив несколько раз в мишень, расположенную у дальней стены спец-склада, я выдвинул из-за плеч две плазменные пушки, до боли напоминающие таковые у Хищника, из легендарного фильма Томаса. Выстрелив с обеих по разу, я задвинул их обратно, в специальные пазы на лопатках. На этом всё моё вооружение исчерпывалось – только относительно-скорострельные пушки на плечах и лазерные бластеры на руках. Ну и, конечно же, я могу использовать обычное ручное оружие, навряд ли пулемета.

Я отдал команду, и из тыльной стороны ладони выдвинулось широкое лезвие, что-то навряд ли кастета. Сегменты на запястье раздвинулись и выдвинулось ещё два лезвия по уже, образуя трезубую вилку вокруг сжатой в кулак ладони. Позднее я собирался поставить на эти лезвия некую энергетическую подпитку, или же оболочку, о которой вычитал в Сети. Данное техническое и инженерное решение мне понравилось тем, что оно режет практически что угодно и тяжело разрушимо из-за подпитки энергией.

Но тут был минус: любой удар или даже сильный взмах в воздухе увеличивает энергозатраты. Инженеры кинканов – одной страны, не присоединившейся к Содружеству, но активно с ней торгующей – постарались этот минус хоть частично, но скомпенсировать, запитывая энергией специальные желобки на поверхности лезвия. Выяснилось, что если питать само лезвие, то у него понижается прочность. Вот если его поставить эту технологию свой костюмчик.... Мечты-мечты!

Закончив развлекаться, я опустился на пол. Теперь дело за проверкой работоспособности двигательных систем, но это лучше делать в незаселенной части космоса, чтобы никто не заинтересовался лишним раз... «А чего это мы тут летаем на неизвестном аппарате?» и тому подобное. Нет уж нафиг-нафиг.

– Теперь осталось проверить двигатели в Диком космосе и проект готов, – повторил я свои мысли, вылезая из костюма.

Глава восьмая

Мы вышли в диком космосе. В точке, из которой я не так давно «прыгнул» в Шейд, после апгрейда Цефодрисом – особым искусственным интеллектом – Башни Оро. По плану, мы собирались выйти, полетать в космосе и вернуться в Шейд, но жизнь, как обычно внесла свои коррективы.

– Внимание, Старший Цефодрис выходит с вами на связь, Тэнно, – раздался голос Цефодриса у меня в рубке. Двери в рубку коротко пискнули, выдавая режим блокировки.

«Охрененно... мой корабль делает всё по своему усмотрению!» – пронеслась отдаленная мысль. Вот поэтому я против Цефодрисов!

– Принимай. Что ему нужно?

– Тэнно, я срочно выхожу с вами на связь, потому как вам грозит опасность. Одна из действующих систем разведки засекла сигнатуру вторжения Гвин`дир. Я настоятельно рекомендую вам направиться в Башню, после я переправлю вас в безопасное место!

– Что за место? – насторожился я.

– Безопасное, Тэнно, – не пожелал отвечать Цефодрис.

И почему я не удивлен? Вот и бунт со стороны дурацкой железки.

– Я против, – я сжал зубы. – Извини, но я должен как минимум предупредить близких мне людей.

В голове пронеслась мысль о том, что можно будет неплохо заработать на этом. Что там Серый говорил о ценной информации? Думаю, он будет рад.

– Я предвидел ваш отказ, потому отдал приказ Младшему следовать на Базу, – выдал последнюю фразу Цефодрис и отключился.

– Что?! Какого хрена?! – я вскочил с кресла. – Я отменяю приказ! Заглушить двигатели!

На моих глазах мой корабль выходил из-под контроля. Он разворачивался и набирал скорость. Вот не зря моя жо... чуйка вопила, что мол нафиг таких «компьютеров», имеющих собственный разум и способных выйти из-под управления... Тьфу! Как в микроскоп глядел!

– Я не могу выполнить ваших приказов, Тэнно, – ровно ответил «Младший».

– Твою мать! – Выругался я. – Тварь!..

Я начал вводить команды на ближайшей консоли, дабы перехватить контроль над кораблем... но куда там: консоль была заблокирована, как и нейросетевое управление.

Мысли лихорадочно металась в голове, ища выход. Так. Что есть Цефодрис? Это чистая информация, бывшая человеком... ну или ещё каким-то Разумным. Ох, не зря я опасался! Ох не зря! Выход из ситуации пришел неожиданно и совершенно с иной стороны, нежели той, откуда я ждал.

– Тэнно, я не дам ему действовать некоторое время. Отключите питание корабля и активируйте ИскИны, затем с увеличенными мощностями я... – в динамике зашуршало, но это было не важно. План уже сформировался у меня в голове. Первым делом я быстро набрал и отправил на нейросеть инженера короткое сообщение:

«Чрезвычайная Ситуация! Вырубай ВСЁ питание! ЛЮБОЙ ценой! По команде – активируй вновь!»

Затем, я несколькими выстрелами из бластерного пистолета Тамики разворотил центр стола управления – там, в самом центре, мерцал желтым светом носитель Цефодриса. Без него он не умрет, да и сам носитель его Разума повредить сложно, но всё-таки это его отвлечет. Если же удастся разрушить, так Цефодрис потеряет до семидесяти процентов своих мощностей. Расплавив зажимы выстрелами, я вырвал из гнезда золотой шар, тем самым отсоединяя его от общей сети. Часть плана выполнена. Я бросился к правой стенке рубки – там находились

три из шести ИскИнов. Ещё три находились на противоположной стороне. Свет в рубке погас, потому я активировал шлем комбеза и включил прибор ночного видения.

Далее – Активация ИскИнов. Это было делом не трудным – в каждом ИскИне есть своя батарея, потому отключение питания не особо повлияло на них. А поскольку они были отключены от общей сети, кстати самим Цефодрисом, который усовершенствовал мой корабль, то «Младший Интеллект», поставленный на Риан, не мог их себе подчинить заранее. Трясущими руками, я по очереди открывал крышки панелей управления и вводил команды экстренной расконсервации и последующей активации. В таком режиме у ИскИнов будут действовать только основные функции, а дополнительные будут заблокированы до полной расконсервации, которая будет происходить «по ходу», так сказать.

Как только пять из шести ИскИнов активировались, я скомандовал инженеру включать питание, а сам принялся за шестого. Неожиданно в рубке вновь включился свет. В динамике послышалось шипение. Парой движений я допечатал команду до конца и захлопнул крышку ИскИна.

Выхватив бластер Тамики, я нацелил его на дверь – если Цефодрис не дурак, то пошлет разобраться со мной каких-нибудь дроидов... Пусть основной его носитель отсоединен, но некоторая его часть, подобно вирусу блуждает по внутрикорабельной сети.

В рубке повисла тишина, даже динамики «заглохли». Напряженно вслушиваясь, я легонько сжимал и разжимал рукоять пистолета, чтобы руки не свело судорогой... Прошло ещё секунд десять. Пронзительный писк заставил меня вздрогнуть и рефлекторно пальнуть в дверь. В следующую секунду она была разблокирована снаружи. Первое, что я увидел, заставило меня сначала вздрогнуть, а после расслабиться. Там стоял железный, точнее металлический, костюм. Мой костюм-эксзоскелет, лазерным целеуказателем целящийся мне в грудь.

– Райвал? – уточнил я. Железный доспех выключил лазерные целеуказатели на висках, после чего из динамиков раздался приглушенный голос инженера:

– Что, черт возьми, происходит?! – в голосе, искаженном костюмом, звучала ярость. Вот так ветеран!

– Ну... Это долгая история, – я хмыкнул. – Я тебе её расскажу в более спокойной обстановке, – увильнул я от ответа

– Ладно, – легко согласился тот и прошел в рубку. То, что я увидел за его спиной, заставило мои колени чуть подогнуться: из-за ближайших поворотов вывернули дроиды. Все. Технические, боевые, стюарды... Вообще все! И эта толпа ломанулась к нам!

– Твою... – начал был я, но ветеран перебил меня:

– Опять гаврики пожаловали... – он странно нагнул вперед, выдвигая из-за плеч установки и вытягивая руки вперед, после чего открыл массовый огонь на поражение из четырех стволов, я, по возможности, старался не отставать в уничтожении дроидов, так как такая толпа «гавриков» нас просто задавит – они все из металла!

Через минуту я понял, что мы палим по неподвижно замершим дроидам. Остановились мы синхронно с инженером. Пушки на его плечах отливали красным, как и бластерные установки на руках. Пока я не сводил пистолета с искрящейся кучи дроидов, поваленной вперемешку, Райвал отщелкнул бластерные установки на предплечьях, достал новые патроны из специального бронебойного чехла на поясе, и вставил в паз. Наступила почти полная тишина, в которой зудели и искрили разбитые в хлам гав... то есть дроиды.

– Корабль под вашим контролем, Нур, – раздался до боли знакомый женский голос Арфы. ИскИн Управления ожил. «Клем, Спасибо» – мысленно отправил я ему благодарность.

– За работу, Арфа. Оставшихся дроидов используй для расчистки завалов и выбрасывания этого хлама... – тут мне в голову пришла замечательная идея, потому фразу я закончил несколько иначе, чем собирался:

– В инженерный комплекс, что переработает его в аргонит и просто бруски металла. Далее, что по повреждениям?

– Повреждено несколько дверей, восемнадцать внутрикорабельных турелей, внутренняя обшивка корабля, а также шлюз в трюм...

– Последнее – моя работа, – тут же отозвался инженер. На мой вопросительный взгляд он пояснил:

– Я не хотел, чтобы они попали туда, потому заблокировал доступ, введя отключившую шлюз команду.

– Ладно, значит сейчас вырежем к бесу все неисправные двери и турели, подготовив пазы под установку новых, – по привычке начал я планировать вслух. – Обшивку заменить легко – материалы остались ещё с постройки корабля...

– Турели, кстати тоже, – отозвался Инженер.

Тем лучше. Тогда останется лишь двери заменить... Ну да ладно – купим на станции. В следующий момент я отдал до боли привычную команду, вызвавшую приступ ностальгии по «старым временам»:

– Арфа... курс на Шейд после того, как я вернусь на корабль.

– Да, Нур Капитан. Вы отправляетесь в открытый космос? – отозвалась женщина. Как я отвык от этого «нура»!

– Да. Необходимо проверить мою новую разработку, информацию о которой я скину в твои базы данных. Позже я собираюсь сделать эскадрилью из подобных боевых единиц, под твоим управлением.

– Приму к сведению, нур!

– Так, что делать тебе ты знаешь? – я посмотрел на инженера.

– Да да... – он хмыкнул.

– Отлично, тогда вылезай и вперед. Затем я активирую ИскИн медбокса и присоединюсь.

Козырнув по-военному, Райвал раскрыл костюм и вышел из него, направившись устранять погром. Обойдя кучу поломанных дроидов, он скрылся с глаз.

Забравшись внутрь доспеха, я отдал команду на герметизацию. Всё-таки бластерные пушки показали себя хоть и хорошо, но необходимо будет их заменить на что-то более... скорострельное. Они даже до пулемета с Земли не дотягивают, куда уж там... Хотя, они конечно мощные... один выстрел и дроида насквозь. Только вот в атмосфере и при высоких скоростях, которые я собираюсь развивать, это будет не столь эффективно. Да и в скорострельном бою они бесполезны. Надо будет поставить куда-нибудь хоть один рейлган – он в разы скорострельнее и удобнее на ближних дистанциях. Плазмометы хороши на любом расстоянии, кроме дальнего. Вдали вне конкуренции бластеры, – то есть лазерное вооружение.

Секунда и передо мной загорается синий экран с изображением, передаваемым с внешней стороны шлема и демонстрирующим окружающее пространство на сто девяносто градусов. Этого более чем достаточно. Я легонько взлетел, перемахнул через кучу дроидов и, приземлившись, лёгким бегом достиг ближайшего шлюза, что располагался на уровне ниже, то есть втором.

Зайдя в камеру шлюза, выравнивающую давление, я дождался открытия «дверей в космос», после чего плавно выплыл в невесомость, оттолкнувшись ногами от пола. И лишь отлетев на несколько метров, без опаски задеть «огнями» свой собственный корабль я включил движки...

Глава девятая

Полеты завершились штатно, в том числе и при гиперускорении – никакой это, конечно же, не гипер, просто я так назвал сверхускорение, на пределе возможностей костюма. Вернувшись на корабль, я направился в рубку, где и сидел, проводя мониторинг окружающего пространства вплоть до захода в гипер. После я проследовал в медбокс и активировал медицинский ИскИн, тут же поприветствовавший меня. Как же приятно вернуть старый порядок вещей... Задуманный мной порядок вещей, черт возьми!

Закончив с этими делами, я запустил пару программ на поиск вредоносного ПО и остатков Цефодриса. После, на пару с инженером и оставшимися дроидами, мы заменили поврежденную внутреннюю обшивку корабля и двери. Материалы нашлись на складе. Правда они тут же и кончились – осталось лишь несколько кусков на внутреннюю обшивку и всё. Турелей вообще оказалось маловато – придется докупать в Шейде, ну да это не беда. Закончив с делами, мы разбрелись по каютам.

Крепко отоспавшись, я открыл глаза и блаженно улыбнулся: как же приятно просыпаться и знать, что весь твой корабль принадлежит тебе и никакой неподчиненный тебе разум не следит за тобой. По времени корабля было уже начало дня. Хорошо же я поспал...

Поднявшись, я вышел из каюты и направился в кают-компанию. Проходя мимо замененных недавно деталей внутренней обшивки, я задумчиво хмыкнул: было бы намного хуже, если бы пострадали дроиды инженерных комплексов. А так мы быстренько с ними всё заменили. А вот стандартные дроиды корабля были уничтожены почти все. Остался лишь один «Стюард» и четыре с половиной ремонтных – один был поврежден. Боевых не осталось вообще – они «умерли» первыми.

В кают-компанию сидел Райвал и размышлял о чем-то, держа в руках одноразовый стаканчик, до краев наполненный коричневым дымящимся напитком. Вокруг разносился аромат какао.

– Привет, – я лениво махнул рукой в качестве приветствия. – Ты хотел узнать, что вчера произошло?

– Хотелось бы. Но если что не так – можешь не говорить. Каждый имеет право на тайны. В конечном счете – всё хорошо обошлось и, я надеюсь, больше не повторится.

– М-м... Ну хорошо. Слушай.

Я взял себе своё любимое мясное рагу и отсакт – местное «кофе» – и принялся за рассказ:

– Итак. Если кратко, то наш корабль захватил некий Цефодрис, бывший когда-то человеком, ныне переведенный в информационную структуру Разумный объект, потому не контролируемый, как ИскИны, и имеющий собственную волю. Некоторое время он выполнял функции ИскИна, с успехом заменяя их всех в одиночку, благодаря огромной мощи. Вчера мы смогли его одолеть лишь с помощью моего, преданного только мне, Цефодриса, иначе бы сейчас мы были уже в другом месте. Но не мертвыми, это точно, – я хмыкнул. – А теперь поразмышляй, подумай над вопросами, сформулируй их. После того, как я поем, расскажу, как так получилось, что он заменил все ИскИны и так далее. И... это связано со Старой Войной, – на расширившиеся глаза инженера я лишь усмехнулся и кивнул. В его глазах прямо-таки и читалось одно слово: «Гвин`дир». Все про них знают... один я дуб-дубом. Мда.

Никуда не торопясь, я съел всё рагу из своей чашки, после чего, взяв отсакт в руку, откинулся на спинку стула. Отхлебнув, я принялся за рассказ, который включал в себя почти всё, что происходило после моего отлёта с Шейда и «бросания» всей команды. Всё, но с рядом исключений. Если кратко, то я рассказал ему о том, как находясь с Линалой в космосе на корабле, мы обнаружили сигнал – и ведь не соврал. Пусть это был не совсем сигнал... но и ложью мои слова не назовешь! После этого я рассказал ему о том, куда попал и описал внеш-

ний вид Башни Оро, а также часть разговоров, что вёл с Цефодрисом, не упоминая, конечно же, про фреймы. В конце я поведал ему о том, что Цефодрис модернизировал мой корабль, оттуда у меня знания об Аргоните и именно оттуда мой корабль сильно изменился. Не забыл я поведать и о том, откуда у меня на корабле оказался сверх-ИскИн – Цефодрис, зараза этакая, постарался! Ну и из-за чего мы чуть не пострадали. Наступила абсолютная тишина.

– Мне всё понятно... – кивнул наконец Райвал со странными интонациями в голосе. В его глазах мелькало что-то... такое эдакое. Словно он увидел во мне нечто новое. Что-то слишком часто люди видят во мне «нечто новое» – это уже нервирует.

– Все это слишком уж смахивает на сказку! – он поцокал языком. – Если бы я не видел аргонит своими глазами и не видел новые системы твоего корабля, я бы подумал, что ты вешаешь мне курзючку на уши! Но... – он сделал паузу, – почему тот самый Цефодрис... помог тебе? Принял на станцию Древних? – сцепив руки в замок и поставив их перед собой на стол, инженер наклонился вперед и уставился невидящим взглядом в столешницу. Мыслями он был где-то далеко.

– Просто я – Тэнно, – ответил я на его вопрос, губы тронула снисходительная улыбка.

Инженер моментально перевел взгляд на меня. Его глаза расширились, а челюсть чуть не отпала к полу. Он был шокирован. Столько времени общался с... Легендой. С одним из Тех-Кто-Решил-Исход-Войны. И пусть я не имел к этому отношения, навряд-ли он отдавал себе отчет в этом в данный момент!

Та война отгремела чуть больше семидесяти пяти лет назад. Армада гвин`дир стерла с лица галактики население нескольких планет и полностью уничтожила страну, в которой инженер был тогда солдатом.

Хроники гласят: «Только помощь из центральных миров и двенадцать молодых людей со странными красными глазами решили исход той войны». По некоторым источникам, молодых людей было пятнадцать, по другим – десять.

«...то были сами Тэнно – великие воины, стоящие на страже Галактического Совета Центральных Миров...»

Эти хроники попались мне не так давно, и я довольно плотно изучил их – благо в Сети они были в общем доступе. Правда в графе «фантастика». Хотя ещё живы те, кто участвовал в этой войне, мало кто верил фактам. А зря. На самом деле я искал упоминания о Тэнно, чтобы понять, есть ли ещё подобные мне... как выяснилось – есть. И это не радовало. Если они стоят на страже Галактического Совета... цепные псы, преданные новому господину. И кто знает, что сулит мне столкновение с такими. Одно радует: на одну известную мне Башню Оро никто из них не наткнулся, либо Цеф не признал их, что маловероятно.

– Но... Это же... – пробормотал он, судорожно пытаясь подобрать слова.

– Вот так вот. Теперь ты знаешь тайну, о которой не должен распространяться никому и никогда ни при каких условиях. Понимаешь? – я облокотился на стол и пристально посмотрел ему в глаза, внутри которых отражались лихорадочно метавшиеся в голове мысли.

– Успокойся, друг! – я улыбнулся. – Я такой же человек из плоти и крови, как и ты. Потому забудь о том, что услышал!

Сделав глубокий вдох, Райвал бухнул правой рукой по левой половине груди и произнес чуть ли не замогильным голосом, заставив меня нервно вздрогнуть:

– Приветствую тебя, Тэнно! Никто и никогда не узнает твою тайну!

Я поморщился и, кивнув, сухо поинтересовался:

– А теперь о деле. У тебя остались ко мне вопросы?

– Пожалуй, что да... – он перешел на обычный тон, всё ещё неверяще ощупывая меня взглядом. – Можно ли доверять ТВОЕМУ, – он выделил это слово интонацией, намекая на возможность такого же «бунта» с его стороны, – Цефодрису и что конкретно стало со старым?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.